

АНАСТАСИЯ ХОМИНА

Невеста под ключ

ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Детективные истории (Четыре Четверти)

Анастасия Хомина

Невеста под ключ

«Четыре четверти»

2026

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44

Хомина А.

Невеста под ключ / А. Хомина — «Четыре четверти»,
2026 — (Детективные истории (Четыре Четверти))

ISBN 978-985-581-784-1

Если вы решили затеять небольшой ремонт, то будьте бдительны. Не ровен час, ваши родственники решат внести в него свои коррективы, полностью перечеркнув ваши планы. Именно так и случилось у друга Александры Соколовой. Когда они вместе с Максом решили проверить, как протекает ремонт, то увидели лишь голые стены и отсутствие мебели. Даже унитаза исчез. А вместе с ним и мама Максима — Феодулия Марковна. Она прислала сообщение о том, что влюбилась и решила от всех отдохнуть. Вот только Александра в это не поверила. С чего бы вдруг женщина, которая привыкла все контролировать, в том числе и влюбленность собственного сына в Александру, решила неожиданно бросить все на самотек? Нет, здесь точно что-то не так, и Александра обязательно во всем разберется. Даже привидение, которое поселилось у них дома, ей не помешает.

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44

ISBN 978-985-581-784-1

© Хомина А., 2026
© Четыре четверти, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	35
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Анастасия Хомина

Невеста под ключ

© Хомина А., 2026

© ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2026

Глава 1

Если в вашей жизни настала черная полоса, значит, нужно взять баллончики с краской и нарисовать на ней радугу. Эти слова я когда-то прочитала в книге одного известного психолога и отнеслась к ним скептически. Автор ни словом не обмолвился о том, как это проверить, лишь пояснил, что в любой, даже самой плохой ситуации можно найти положительные стороны. Вот только о каких позитивных моментах может идти речь, когда в жизни царит полнейшая несуразица?

Едва я оправилась от того, что мой близкий друг чуть не умер от рук злоумышленника, как на нашу семью посыпались новые неприятности. Сначала заболели дети. Юлька, дочь моей сестры Ксюши, и мой сын Тимофей болеют не часто, но, видимо, осенняя промозглая погода дала о себе знать, и они оба слегли с ангиной. Я металась между двумя температуращими детьми и старалась не свалиться сама.

Только они пошли на поправку, как заболела Перпетуя Арнольдовна, бабушка моего друга Макса. Его семья временно поселилась у нас, потому что в их жилище идет ремонт после потопа. У соседей этажом выше прорвало трубу в отсутствие хозяев, и квартире Макса требуется кардинальное преобразование. Приятель обещал, что разберется с этим делом как можно скорее, но все, что он сделал, было перечеркнуто властной рукой его мамы. Феодулия Марковна имеет вздорный характер, и сладить с ней никому не по силам. К тому же эта женщина категорически настроена против меня. Ее не устраивает то, что Максим неровно дышит ко мне, а я периодически отвечаю ему взаимностью. Не знаю, что творится в голове у этой женщины, но я уверена, что она сделает все, лишь бы мы не были вместе. Не скажу, что я сама готова к такому повороту событий, но мой жизненный опыт не дает мне спокойно принять ухаживания Макса.

Парень, с которым я встречалась на последнем курсе университета, благополучно скрылся, как только узнал о моей беременности. Кавалер моей сестры Ксюши поступил точно таким же образом. Поэтому, хоть мне и симпатичен Максим как мужчина, я не спешу менять свою жизнь. Тем более тогда придется ужиться с Феодулией Марковной. Она и так спит и видит, как бы поскорее уехать от нас и забрать сына. Видя, что он не торопится с ремонтом, она решила взять инициативу в свои руки, заявив, что сама приведет квартиру в надлежащий вид. Мне от этого было только легче, ведь Феодулия Марковна перестала показываться дома и посвятила все свое время ремонту, вместо того чтобы упрекать меня во всем подряд. Она предупредила, чтобы мы ей не мешали, и выходила на связь, только когда ей этого самой хотелось.

Позже мы с Максом поехали в его квартиру и увидели голые стены и отсутствие мебели, даже унитаза пропал. Приятель опешил, ведь ремонт нужно было делать не во всей квартире. Он попробовал связаться с матерью. Однако Феодулия Марковна как сквозь землю провалилась. Макс до сих пор терзается, пытается дозвониться матери, и ходит угрюмый и раздраженный.

Его бабушка, напротив, не видит в сложившейся ситуации проблемы. Но эксцентричная Перпетуя Арнольдовна в свои преклонные годы гоняет на байке, катается на роликах, носит откровенную одежду и творит со своими волосами что угодно, а Феодулия Марковна совершенно не такая. Поэтому я солидарна с Максом и так же, как и он, пытаюсь понять, куда могла исчезнуть его мать.

Однако это еще не все. У нас, кажется, завелся полтергейст. Иначе как объяснить все те странности, что происходят дома. Возможно, вы подумаете, что я сошла с ума, но что бы вы сказали, если бы ночью ни с того ни с сего на кухне стала разбиваться посуда, которую накануне помыли и положили сушиться на полотенце? Почему вдруг она решила переместиться на пол? Сначала мы решили, что ей помог Маус, но кот в тот раз спал вместе со мной. И уж точно он не мог следующей ночью самостоятельно открыть холодильник и схомячить половину его содер-

жимого. А как вы объясните то, что однажды в ванной комнате вдруг открылись краны, а слив засорился губкой, и вода начала стекать на пол. Хорошо, что Макс вышел в туалет и обнаружил беду. Слава Богу, у нас нет соседей снизу, иначе бы пришлось оплачивать ремонт. Пожалуй, это один из весомых плюсов жизни в доме, а не в квартире. Живем мы не в Москве, а в часе езды от нее в небольшом городе Александровке. Говоря «мы», я имею в виду себя, Александру Соколову, своего сына Тимофея, сестру Ксюшу, ее дочь Юльку и кота Мауса. Сейчас, как вы поняли, с нами временно живут мой друг Макс, его бабушка Перпетуя Арнольдовна и мама Феодулия Марковна.

Несмотря ни на что, никто из домочадцев не признается, что это он пакостит. Я грешным делом подумала на детей, но, как оказалось, они действительно ни при чем. Слишком сонные, ничего не понимающие мордашки это подтверждали. Тогда кто же все это творит?

Сегодня ночью я решила не спать, а попытаться выявить нарушителя. Села читать захватывающий детектив и прислушивалась к каждому шороху. Маус пристроился в ногах, приятно согревая меня своим теплом. Я сама не заметила, как глаза начали слипаться. И лишь стоило мне уснуть, как раздался оглушительный грохот. Подскочив от неожиданности, я сразу не сообразила, что произошло. Я вышла из своей комнаты и увидела домашних. Они терли сонные глаза и переглядывались.

– Что это было? – наконец выдала Ксюша, плотнее запахивая халат.

– Может, к нам пробрались грабители? – выдала Перпетуя Арнольдовна.

– Нужно звонить в полицию, – встрепенулась Юлька.

С первого этажа раздалась ругань.

– Макс! – закричала я и побежала к лестнице, следом бежали остальные. Мы бросились в зал, откуда и доносился возмущенный голос приятеля.

– Что там, что? – подпрыгивая за моей спиной, наперебой спрашивали дети.

Оказывается, со стены сорвалась огромная рамка, предназначенная для коллажа из фотографий. Увидев ее в первый раз, я поразились ее размерам – метр на метр. Эту рамку Феодулия Марковна привезла с собой и повесила вместе с остальными в нашем зале чуть ли не в первую минуту своего заселения в наш дом. Спросить разрешения она, естественно, даже и не подумала, а я решила побереечь свои нервы и не спорить с ней. Поэтому сейчас в нашем зале висит по меньшей мере полсотни семейных фотографий Макса.

Так вот, сейчас этот монстр решил, что ему надоело спокойно висеть на стене, и он плавно спланировал вниз, ровно на невысокий стеллаж, на котором все та же Феодулия Марковна расположила выставку своих ваз. Те под весом рамки, само собой, разбились. Мало того, что от этого шума проснулись все домочадцы, так еще теперь весь пол был устлан осколками. Я беспомощно перевела взгляд на Макса. Тот как-то странно опирался на стену и зло рассматривал комнату.

– Феодулия Марковна расстроится, – протянул Тимка, оглядывая эту сцену.

– Меньше пылесборников, больше свежего воздуха, – беспечно махнула рукой Перпетуя Арнольдовна. – Купит новые стекляшки, не беда.

– Хорошо, что она этого не видит. Сейчас крику было бы, – фыркнула Юлька.

Юля была абсолютно права. Но то, что Феодулия Марковна не кричит сейчас, не значит, что она не будет кричать потом. Рано или поздно она все равно обнаружит исчезновение этих ваз. Вот только когда она наконец захочет выйти с нами на связь или объявится? Как бы я ни относилась к Феодулии Марковне, я вижу, как переживает Максим из-за того, что она выключила телефон и скрылась неизвестно где. Я снова посмотрела на Макса. Тот стоял и как-то болезненно морщился.

– Что-то не так? – обеспокоенно спросила я.

– Все в порядке, – махнул он рукой и, невольно покачнувшись, скривился.

Я перевела взгляд на его босые ноги и ахнула. Пол под ступней был слегка окрашен в бордовый цвет.

– Ты поранился? – бросилась я к нему.

– Поцарапался, – выдохнул Макс, стараясь опираться на другую ногу.

– Я принесу бинт, – засуетилась Юлька.

– А я – перекинь водорода, – кинулся вслед за двоюродной сестрой Тимофеей.

Так получилось, что родили мы с Ксюшей практически одновременно. Разница у детей небольшая, и то, что они одного возраста, иногда очень выручает. Они с детства играют и проводят время вместе. Естественно, не обходится без конфликтов, драк и ссор, но все же друг за друга они горой.

– Нужно промыть рану, – подняла вверх указательный палец Перпетуя Арнольдовна. – Сашка, помогай!

Она подхватила Макса под одну руку, а я – под другую.

В ванной комнате мы усадили Максима на табуретку. Тщательно промыв ступню, я обработала ее перекисью водорода, а Перпетуя Арнольдовна ловко обмотала бинтом.

– До свадьбы заживет, – расплылась она в улыбке и хлопнула Макса по спине.

Приятель покосился на меня, тяжело вздохнул и поковылял обратно в зал. Я сделала вид, что ничего не поняла, и пошла следом. Тимофей с любопытством рассматривал упавшую рамку.

– Интересно, а с чего вдруг она решила упасть?

– Что ты имеешь в виду?

– Она ведь не на гвоздике каком-то висела, а на шурупах, – пояснил Тимка.

– Ты хочешь сказать, что к нам снова пожаловало привидение? – восторженно воскликнула Юлька.

Меня передергивало от одной только мысли об этом. А дети, наоборот, приходили в полный восторг и мечтали с ним встретиться.

– Надеюсь, что нет, – буркнула я.

– А я тоже не прочь познакомиться с настоящим призраком. Кто еще из моих подружек сможет похвастаться, что пил чай в компании привидения, – восторженно выдала Перпетуя Арнольдовна, а я подавилась воздухом и закашлялась.

– Ага, и будем мы вас навещать в клинике для душевнобольных, куда ваши же подружки вас и упекут, – проворчала я. Она лукаво стрельнула в меня взглядом. Макс что-то нечленораздельно промычал и застонал.

– Болит? – обратилась я к нему. – Может, поедem в больницу? Вдруг там остался осколок.

– Не надо никакой больницы, – замахал он руками, открещиваясь от моего предложения.

– Может, тогда чай будешь? С медом, – обреченно вздохнула я, зная, что спорить с Максом бесполезно. Мужчины ни за что не посетят больницу, пока не доведут ситуацию до критического состояния.

– Я спать, – тут же вклинилась Перпетуя Арнольдовна и повернулась к детям: – И вы бегом в кровать.

Те беспрекословно повиновались, лишь бросили в нашу с Максимом сторону многозначительный взгляд. Не знаю, как этой женщине удастся управлять детьми, но у нас с Ксюшей не получается так воздействовать на них. На любое наше замечание, просьбу или совет они найдут тысячи слов, вместо того чтобы послушаться и сделать то, о чем мы просим.

– А я уберу осколки и тоже пойду отдыхать. Всем спокойной ночи, – кивнула Ксюша и направилась в зал.

– Так ты чай будешь? – переспросила я у приятеля.

– Буду, – буркнул он и поморщился.

– Сильно болит? – сочувственно спросила я, наливая воду в электрический чайник.

– Уже нет, – вздохнул Макс, осторожно опускаясь на стул. – Думаю о том, как расстроится мама, когда узнает, что ее вазы разбились.

– Она так и не вышла на связь? – спросила я в очередной раз, доставая ароматную заварку с нотками земляники и мяты и выставляя на стол баночку с медом.

– Нет. Я уже Мише Смирнову звонил, тот обещал помочь. Сказал, что сделает все возможное. Принял у меня заявление об исчезновении и наорал за то, что я раньше не обратился, – устало вздохнул приятель, принимая у меня из рук чашку с умопомрачительно пахнущим чаем.

– Вы с майором думаете, что она пропала не просто так? Но ведь она сама сказала ее не беспокоить, – хмуро напомнила я и отпила обжигающий чай, вспоминая Смирнова.

С майором мы познакомились не так давно, но он уже стал близким другом нашей семьи. Взрослые его уважают, а дети обожают. Впервые мы встретились, когда попали с Ксюшей в неприятную ситуацию: нас обвинили в угоне автомобиля. Именно Смирнов начал вести расследование. При первой встрече я подумала, что дело отдали какому-то студенту-недоучке. Мишка невысокого роста и, несмотря на зрелый возраст, выглядит юнцом, у которого до сих пор нет ни одной морщинки на лице. Манеру поведения он тогда выбрал соответствующую внешнему виду, и никто не смог распознать в нем профессионала с большой буквы. Майор лихо под маской недотепы распутал дело и обелил нашу с Ксюшей репутацию. Так мы с ним и подружились.

К слову, именно тогда судьба свела и нас с Максом. Оказавшись в одном водовороте событий, мы быстро нашли общий язык.

– Да, но это совсем не похоже на маму, – выдернули меня из воспоминаний слова Макса. – Она может выключить телефон на пару дней и абстрагироваться от всех, но чтобы на такой длительный срок...

– И что Смирнов собирается делать?

– Не знаю, но он уже выяснил, что в полицию, больницы, морги она не попадала. Границу тоже не пересекала. Значит, она в стране, – устало потер Макс лицо ладонями. Заполнил ложку медом и отправил ее в рот.

– Ты уверен, что Феодулия Марковна не отключила телефон, чтобы от всех отдохнуть? Ты же знаешь, как ее напрягало жить под одной крышей со мной и шумными детьми. Она привыкла к тишине и, вероятно, просто решила таким образом дать себе отдых.

– Возможно, но это совсем не в ее стиле. Тем более она знает, как я к тебе отношусь, и ей это не по душе. Неужели она могла бросить все на самотек? – хмыкнул он.

Я растерянно пожала плечами. Тут Макс прав. Без надзора его матери наши отношения стали более теплыми. Мы часто проводим время вместе за просмотром какого-нибудь фильма, уютно устроившись в зале с миской попкорна. Несколько раз ходили в театр, посетили выставку американского художника и побывали на рок-концерте. А чаще мы просто сидим на кухне, пьем чай и болтаем обо всем на свете. И, признаюсь вам по секрету, у меня появляются мурашки, когда Максим невзначай прикасается ко мне, а голова кружится от нежных поцелуев. Среди всех неурядиц, которые происходят сейчас в моей жизни, Макс – та самая ложка меда в дегте, если я правильно помню это выражение. И то, что сейчас он места себе не находит из-за матери, меня угнетает. Нужно что-то делать. Может, стоит пообщаться с их соседями? Возможно, кто-то что-то видел или Феодулия Марковна сама говорила кому-нибудь о своих планах. В конце концов, с кем-то из них у нее должны были быть хотя бы соседские отношения. С представителем полиции люди вряд ли начнут секретничать, а вот если, например, к ним явится «близкая родственница» их соседки, то, возможно, поделится тем, что знают. Решено! Завтра же поеду и попробую что-нибудь выведать. А вот Максиму пока не стану об этом говорить. Во-первых, он не любит, когда я ввязываюсь во что-то непонятное. Во-вторых, при виде него не у всех возникнет желание вести беседы. Макс хоть и добрый, но выглядит угрожающе: вес его перевалил за центнер, и все это сплошные мышцы. К тому же он имеет

привычку коротко стричься, что придает ему слегка бандитский вид. Конечно же, Максим не имеет никакого отношения к бандитам. Он и его близкий друг являются владельцами СТО и нескольких магазинов автозапчастей и никогда не нарушают закон, исправно платя все необходимые налоги. Благодаря его деятельности Феодулия Марковна и Перпетуя Арнольдовна могут позволить себе не работать. Ну, а в-третьих, те соседи, которые его знают, наверняка удивятся, что сын не в курсе, где его мать.

– Сашка, как ты думаешь, она действительно решила отдохнуть от нас? – спросил Макс, заглядывая мне в глаза с такой надеждой, словно хотел найти там достоверный ответ на свой вопрос.

Я покривила душой, так как уже ни в чем не была уверена, и, выдавив улыбку, ответила:

– Конечно. Она просто устала и захотела побыть некоторое время наедине с собой.

– Бабушка упоминала про то, что мама ей сказала, будто встретила интересного мужчину, – вздохнул Максим.

– Кто знает, может, она специально так сказала, чтобы к ней лишний раз не лезли с расспросами, или, наоборот, встретила свою вторую половинку и погрузилась в мир нежных чувств до такой степени, что совсем забыла про нас, – подмигнула я, уводя приятеля от мрачных мыслей. – Вероятно, они решили провести время вместе и рванули в какой-нибудь санаторий на природу.

– Надеюсь, – вздохнул он, галантно протянул мне руку и неожиданно спросил: – Знаешь, за что я тебя люблю?

– За что? – смутилась я.

– Ты невероятно добрый и отзывчивый человек. Тебе всегда можно рассказать о том, что беспокоит. Да, порой ты невероятно упрямая, любишь ввязываться в какие-то истории, вокруг тебя постоянно происходит что-то невообразимое, взять того же полтергейста.

– Эй! – возмутилась я, легонько ткнув его кулачком в плечо.

– Но ты не боишься трудностей и на тебя можно положиться, – с теплой улыбкой закончил Макс.

Я стояла, не зная, как реагировать на его неожиданное признание.

– Пора идти спать, – понял он мое смущение и слегка приобнял.

Я кивнула в знак согласия и, подхватив Мауса, который все это время мирно спал под столом, первая направилась в коридор. Пожелав Максиму спокойной ночи, я отправилась в свою комнату. Завтра выходной, а это значит, что дети дома и наверняка что-нибудь отчебучат. Стоит хорошенько выспаться, чтобы спокойно столкнуться с их шалостями.

Глава 2

Утро началось поздно. После наших ночных приключений с фоторамкой и вазами дети тоже решили поспать подольше, и весь дом был погружен в тишину практически до двенадцати дня. Но разбудили меня, как ни странно, звуки скандала, который с каждой секундой становился все громче. Я нехотя вылезла из-под одеяла, аккуратно переместив Мауса, который пристроился у меня в ногах. Кот приоткрыл один глаз, недовольно фыркнул и снова погрузился в сон, умильно подергивая усами, а я отправилась выяснять, что в очередной раз не поделили дети. Когда я зашла в ванную комнату, они тянули каждый в свою сторону махровое бежевое полотенце.

– И-за чего весь сыр-бор? – угрюмо поинтересовалась я, предварительно бросив взгляд на крючки, на которых висело еще несколько полотенец из такого же материала, но других цветов.

– Тимка забрал мое полотенце, – заверещала Юлька, а я даже зажмурилась от высоты прозвучавших нот.

– Мама, – топнул ногой мой сын и волком уставился на меня: – Я не хочу вытирать лицо полотенцем цвета взбесившийся свиньи!

Я открыла рот от удивления, не находя достойного ответа. Тимофей относится к тому разряду детей, которые редко доставляют хлопоты своим родителям. Он умный, развитый мальчик со спокойным характером. Не в его правилах устраивать скандалы на пустом месте. То ли дело Юлька. С ее непробиваемым упрямством мы с Ксюшей намучались и со страхом ждем, когда девочка вступит в пубертат. Если она с младенчества напролом идет к своей цели, то боюсь представить, что она будет нам выдавать в переходном возрасте.

– А что не так с этими полотенцами? – недоуменно нахмурилась я.

– Они розовые, – взвился мой сын. – Ро-зо-вы-е! Девчачьи. Что тут непонятного?

Я уставилась на три полотенца, которые мирно висели на крючках. Одно из них действительно было нежного розового цвета, но вот второе имело темно-лиловый оттенок, и назвать его сугубо девчачьим у меня язык не поворачивается, а третье было скорее бордовым, чем розовым. Этот замечательный комплект подарили Ксюше коллеги по работе.

– Возьми другое, если эти тебе не по нраву, – пожала я плечами, все еще не видя проблемы. Благо полотенце у нас дома было много.

– Она его забрала, – ткнул Тимофей пальцем в Юльку.

Я посмотрела на девочку, в руках которой сейчас было полотенце бежевого цвета.

– Я тоже не хочу розовое полотенце, – топнула она ногой.

Я закатила глаза и молча вышла из ванной. Спорить с ними себе дороже. Взяла из шкафа два полотенца молочного цвета и вернулась.

– Такие пойдут? – как ни в чем не бывало уточнила я.

Кажется, в кои-то веки мне удалось погасить конфликт между детьми в зародыше. Довольная собственной находчивостью, я спустилась на первый этаж и направилась в кухню, мурлыча себе под нос мотив песни. Когда по помещению поплыл аромат кофе, в кухне появился хмурый Макс.

– Доброе утро! – бодро воскликнула я. – Кофе будешь?

– Буду, – буркнул он, пристраиваясь за столом.

– Не выспался? – заботливо спросила я, наливая ему кофе.

– Мысли о маме покоя не дают, – признался Максим. – Поеду опять к Мише, может, он уже что-нибудь узнал.

– Как твоя нога? – я опустила взгляд на его ногу и нахмурилась, не увидев бинт, который мы наложили с Перпетуей Арнольдовой.

– Порез был хоть и глубокий, но тонкий. За ночь затянулся, – беззаботно пожал Макс плечами.

– Понятно, – кивнула я, не став развивать эту тему, и спросила: – Подбросишь в Москву?

– А ты куда? – удивленно вскинул бровь приятель.

– Хочу встретиться с подругой. Мы уже давно договаривались, да все как-то не получалось. То я работаю, то она, то еще что-то, – как можно спокойнее пояснила я, чтобы Макс ничего не заподозрил. В последнее время приятель и так находится в подвешенном состоянии, и очередная неудача, если ничего не удастся узнать, больно ударит по нему.

– Я думал, ты со мной прокатишься, – уныло вздохнул Макс.

– В следующий раз обязательно, если позовешь, – пообещала я, отпивая крепкий кофе с молоком. – Буду готова через двадцать минут, – подмигнула я другу и побежала наверх собираться.

Сентябрь в этом году выдался какой-то по-весеннему теплый, несмотря на частые дожди. Сегодня приветливо светило солнышко, делилось своим теплом. Открыв окно и вдохнув свежий воздух, я определилась с температурой на улице и решительно достала из шкафа джинсы скинни, майку и яркое худи цвета морской волны без начеса. Замерзнуть не должна, и жарко не будет. Слегка подкрасила ресницы тушью и нанесла немного корректора на лицо. Я редко пользуюсь большим количеством косметики. Стоит мне нанести ее чуть больше привычного, как появляется ощущение, что на мое лицо лег кирпич. Я критично осмотрела себя в зеркале. В отражении я увидела молодую женщину слегка за тридцать с темными волосами, которые спадали чуть ниже лопаток, и зелеными глазами, в которых горел азарт очередной авантюры, и лишь озадаченное выражение лица говорило о том, что в ее жизни не все так гладко, как хотелось бы. Растянула губы в легкой улыбке и осталась довольна увиденным. Я схватила небольшой кожаный рюкзачок, в котором удобно устроилась термокружка, кошелек, немного женских мелочей, и поспешила на первый этаж.

Максим оделся примерно так же, как и я, только худи было черного цвета, и заканчивал шнуровать кроссовки. Я тоже решила надеть удобную обувь: неизвестно, сколько времени придется провести на ногах, да и каблуки никак не подходили к той одежде, которую я выбрала.

– Отлично выглядишь, – отвесил комплимент Макс и уточнил: – Куда тебя везти?

– Подруга живет недалеко от твоего дома, – соврала я. – Помнишь, там есть торговый центр, а рядом кафе?

Приятель кивнул.

– Вот мне туда.

Поездка заняла чуть меньше часа. Нам повезло: на дорогах совсем не было пробок. Я восприняла это как хороший знак и, пожелав Максиму удачи, выпрыгнула из его машины. Дождавшись, когда приятель скроется за поворотом, я поспешила к его дому. На детской площадке малыши играли в песочнице, старшие дети ловко лазали по спорткомплексу, а мамы умиротворенно наблюдали за своими чадами. У подъезда, в котором находилась квартира Макса, в тени сирени на лавочке сидели две женщины пенсионного возраста и бурно обсуждали какой-то детективный сериал. Я проскочила мимо них и поднялась на нужный этаж. Оглянулась на соседние двери и позвонила, даже постучала, в квартиру Максима. Если кто-то из любопытных жильцов наблюдает за мной, то будет странно, если я начну звонить сразу им, даже не удостоверявшись, что в нужной мне квартире никого нет. Конечно, дверь мне никто не открыл, и я позвонила в квартиру напротив. На мой звонок дверь открыла женщина лет сорока, вытирающая руки кухонным полотенцем.

– Здравствуйте, вы к кому? – поинтересовалась она.

– Добрый день, – вежливо отозвалась я. – Я к вашим соседям напротив. Звоню, стучу, а никто не открывает. И на телефонные звонки никто не реагирует. Понимаете, я приехала из другого города и должна была остановиться у них на неделю. Моя мама дружит с Феодулией

Марковной, и они об этом договорились еще в начале лета. А тут... – я беспомощно развела руками. – Вы случайно не знаете, где она?

– Ох, как неприятно, – всплеснула руками женщина. – Только, к сожалению, я ничем не могу вам помочь. Мы с мужем все лето прожили на даче и вернулись только вчера вечером.

– Как жаль, – искренне расстроилась я и, как ни пыталась, не смогла подавить печальный вздох.

– Попробуйте узнать в соседней квартире, – кивнула женщина на дверь сбоку.

– Спасибо, – ответила я.

В соседнем жилище звонок не работал, поэтому пришлось стучать. Через пару минут дверь открылась, и меня обдало гремучей смесью перегара и вони немытого тела. От неожиданности я закашлялась, не в силах что-либо произнести.

– Ты кто? – шурясь одним глазом, спросил еле стоящий на ногах обрюзгший мужик с огромным пивным животом, одетый в одни лишь семейные трусы.

– Саша, – выдавила я с трудом, стараясь лишний раз не дышать.

– Ты кто? – покачнулся он и начал заваливаться на меня.

От удивления я так и осталась стоять на месте, прикрывая нос рукой, за что и поплатилась. Пьяная туша, икнув, рухнула на меня, а я, не удержавшись на ногах под тяжестью, полетела прямо на пол. Больно ударившись копчиком и лопатками об плитку, я оказалась погребена под тяжестью пьяного тела. Пошевелив руками, я поняла, что не в состоянии выбраться из-под мужчины, и заверещала не хуже сирены, боясь, что еще немного, и мне перестанет хватать воздуха.

– Че орешь, оглашенная? – простонал этот пьяный индивидуум и поерзал.

А я заверещала еще громче – теперь уже от боли. И как раз в этот момент рядом раздалось цоканье женских каблучков.

– Ах ты, скотина, – заорала женщина громче меня и огрела мужика сумочкой по голове, отчего он впечатался в меня еще сильнее. От боли у меня из глаз брызнули слезы, и я взмолилась:

– Помогите, пожалуйста.

Но на мой слабый стон никто не обратил внимание. Женщина не переставая колошматила мужика сумочкой по всем доступным местам. Досталось и мне. А он пытался подняться, но количество выпитого алкоголя не давало такой возможности. Наконец кто-то совсем рядом пробасил:

– Михайловна, нужна помощь?

– Нет, – взвыла тетка.

– Да, – в унисон с ней взвыла я и закашлялась, потому что начала задыхаться.

И только тогда меня заметили. Одним рывком сбросили пьяного мужика, а затем подняли меня, заботливо придерживая за плечи, так как я все еще рисковала вновь оказаться на полу: ноги не держали.

– Ты как? – участливо спросил парень лет двадцати спортивного телосложения.

– Кажется, живая, – неуверенно прохрипела в ответ.

– Живая, живая, – заверил парень, улыбнувшись.

– Зато кое-кто сейчас станет трупом, – взвыла женщина и вновь кинулась колошматить пьяного мужика ридикюлем.

– Постой тут, – опер меня о стену парень и кинулся к женщине, хватая ее в охапку. – Михайловна, не берите грех на душу. Петька помрет, а вы жалеть будете. Когда не бухает, золотой же мужик.

– Зачем он вновь запил? – разрыдалась женщина и в сердцах швырнула изрядно потрепанную об пьянчужку сумку на пол.

– Не виноватый я, – всхлипнул Петя, поправляя съехавшие в потасовке трусы, и рьяно почесал свой филей.

– Как напьется, так сразу ищет себе какую-то... – рыдала дама сердца нерадивого мужика, косясь в мою сторону.

– Что? – опешила я, осознавая, что это меня сейчас грубо обозвали женщиной легкого поведения.

Окинула взглядом несостоявшегося ловеласа и брезгливо поморщилась. Спасибо, мне такое счастье и даром не нужно. В унисон моим мыслям тот начал чесаться и скулить.

– Ягодка моя, да не нужны мне другие бабы, – промолвил он заплетающимся языком.

– Заткнись, алкаш, – взвыла женщина. – Стоило только уехать на несколько дней, как ты за бутылку схватился.

– Я не хотел, – провыл Петя, – это все Аркашка, чтоб ему пятки чесались.

– А он тут что забыл? – вскричала женщина. – Просил денег в долг.

– И ты дал?! – еще громче взвыла его пассия.

Понимая, что грядут разборки мирового масштаба, я стала пробираться по стеночке в сторону лестницы. Парень, пришедший мне на помощь, видимо, подумал так же, потому что лихо стартовал по лестнице вверх. А вот мой маневр был замечен. Женщина вцепилась мне в руку клещами и заорала:

– С тобой я еще не разобралась.

Я попыталась вырваться из захвата, не собираясь связываться с истеричной особой, но у той была хватка бульдога.

– Стоять! – рывкнула она и потянула меня в сторону квартиры.

Ловко открыла дверь, впихнула меня внутрь и схватила за шиворот мужика. Тот, особо не сопротивляясь, вполз следом за мной. Дверь захлопнулась, и я вздрогнула. На мгновение стало страшно находиться в компании пьяного мужчины и неадекватной женщины, но я быстро взяла себя в руки, вскинула голову и резко спросила, четко выговаривая слова:

– Что вы себе позволяете?

– Это я что себе позволяю? – побагровела она.

– Верочка...

– Заткнись! Я с этой профурсеткой разговариваю.

– Хватит меня оскорблять, – не выдержала я.

– А что мне с тобой, чай распивать за одним столом, после того как ты в моей кровати полежала? – истерично взвизгнула Вера.

– Не лежала я нигде!

– Не успела!

– Верочка...

– Молчи, ирод, сил моих уже нет, – всплеснула она руками и разрыдалась.

– Верочка, успокойся, – подполз к ней Петя. – Я эту женщину первый раз вижу, – пьяно икнул он и ткнул в меня пальцем.

– Поддерживаю, – вклинилась я с очередной попыткой объяснить, кто я такая. – Я пришла к вашим соседям. Ищу Феодулию Марковну, звоню, а никто не открывает. Живущая рядом с вами женщина тоже не знает, куда запропастились жильцы, и посоветовала поспрашивать у остальных соседей. Постучала к вам, и вот... – беспомощно развела я руками, не зная, что еще сказать.

– Значит, вы с Петей не знакомы? – подняла на меня заплаканные глаза Вера.

– Упаси Боже, – произвольно вырвалось у меня, и я прикрыла рот рукой.

Женщина понимающе махнула рукой и, всхлипнув последний раз, сказала:

– Пойдемте, я вас хоть чаем угощу за все неудобства. Я ведь не со зла. Как увижу мужа пьяного, да еще и в компании женщины, так крышу сносит. Он, когда не пьет, знаете, какой

хороший? Рукастый мужчина, все по дому делает, но стоит выпить – и все, прощай, благоразумие. И ведь старается, не покупает спиртное, но если кто-нибудь принесет, пускается душа в пляс.

– Верочка, я же не хотел, – пробубнил Петя.

– Иди спи, – прикрикнула женщина. – С тобой мы потом поговорим.

– Это все Аркаша, я ведь не хотел пить, а он принес... – занял мужчина.

– И Аркаша твой получит. Тоже мне компанию для отдыха нашел.

– Верочка...

– Исчезни с глаз моих, пока не протрезвеешь! – отрезала женщина и повернулась ко мне: – Вы какой чай любите: черный, зеленый, улун, каркаде? Я страстная любительница чая. Дома всегда есть разнообразие. Вы себе даже не представляете, сколько времени я могу провести в специализированных магазинах, выбирая чай, – блаженно закатила она глаза.

– Я кофе предпочитаю, – улыбнулась я, радуясь, что конфликт наконец-то исчерпан.

– Сделаем, – с энтузиазмом ответила она, явно ощущая передо мной вину, и направилась в сторону кухни.

Шкафчики из светлой древесины радовали глаз многочисленными баночками со специями, стильными подставочками со столовыми приборами. Рядом стояла белая керамическая ваза с розовыми, чуть увядшими в отсутствие хозяйки пионами. Я присела на стул и облокотилась на стеклянную поверхность стола у приоткрытого окна. В кухне запахло осенью и свежесваренным кофе. Я с удовольствием взяла кружку, которую поставила передо мной Вера, и отпила небольшой глоток обжигающего напитка.

– Вы меня простите, пожалуйста, – еще раз извинилась она.

– С кем не бывает, – махнула я рукой.

– Спасибо, – робко улыбнулась Вера. – Так вы ищете Феодулию Марковну?

– Да, – кивнула я. – Моя мама дружит с ней, и они договорились, что я смогу пожить у Феодулии Марковны недельку, пока решу свои дела в Москве. Приехала, а никого нет дома, и на звонки никто не отвечает. Может, вы знаете, где она? Собственно, для этого я и постучала в вашу дверь, а тут...

– Простите еще раз, – вздохнула она. – Я бы очень хотела помочь вам и загладить свою вину, но, к сожалению, не знаю, куда могла деться моя соседка. Мы не особо дружим. Понимаете, – замылась Вера, – у Феодулии не простой характер, и мы не раз с ней конфликтовали. В основном из-за Пети, который мог выпивший уснуть прямо на лестничной площадке или устроить небольшой дебош. Соседку это, конечно, возмущало, я ее понимаю, но все равно пыталась защищать мужа, отсюда и конфликты.

– Жаль, – расстроилась я очередной неудаче.

– Но вы знаете, – задумалась она на мгновение, – кажется, я все-таки могу вам помочь.

– Правда?!

– Да. Насколько я знаю, Феодулия неплохо общается, можно даже сказать, дружит с Марьяной Федоровной.

– Кто это? – нахмурилась я, пытаясь вспомнить, заходила ли когда-нибудь речь об этой женщине.

– Она живет прямо надо мной. Хотите, расскажу, как они подружились с Феодулией? – хихикнула Вера.

– Да, – искренне ответила я, действительно желая услышать эту историю. Все-таки зная характер матери Максима, удивительно, что у нее вообще есть подруги.

– Тогда слушайте.

Несколько лет назад этажом выше у Феодулии Марковны, Перпетуи Арнольдовны и Макса были другие соседи: Марк и Соня. Оба они были художниками, людьми творческими и, как считали многие соседи, не от мира сего. Поглощенный творческими мыслями, Марк

мог выйти в магазин в одном халате в тридцатиградусный мороз и не заметить этого. Или отправиться за очередным холстом в пижаме. А Соня, обожающая меховые вещи, могла надеть шубку в самый разгар летнего сезона. Бабушки на лавочке нередко крутили пальцем у виска, но пару это нисколько не волновало. Все мысли их были заняты творчеством. Но, несмотря на все странности, Марк и Соня исправно сдавали деньги на консьержку, цветы для лестничных площадок и даже не поскупились, когда родители детей захотели сделать уголок для велосипедов, хотя у самих детей не было.

Каково же было удивление всех жильцов, когда в один прекрасный день в квартиру переехали две женщины лет сорока. Оказалось, что Лена и Оля родные сестры, не обремененные семьей и детьми. На все расспросы любопытных соседей они ответили, что предыдущие хозяева уехали за границу, а квартиру продали вместе со всей мебелью и техникой.

Первые месяцы женщины не доставляли соседям никаких хлопот. Вели тихий образ жизни, не устраивали гулянок и даже не приводили мужчин. Активно участвовали в собраниях и умиляли всех своей добротой.

Неоднократно соседи наблюдали за тем, как Оля и Лена подкармливают бездомных животных. При этом делают это не по дороге из магазина, достав из пакета сосиску, а целенаправленно вынося к мусорным бакам контейнеры с едой. Словоохотливые бабушки на лавочках неоднократно обсуждали рацион местных котов, а он, к слову, был довольно разнообразен: то гречка с тушенкой, то рис с кусочками мяса, то перловка с рыбой. Вскоре пожилые женщины начали поджимать губы при виде Оли и Лены, ведь где это видано – кормить бездомных котов едой, которая не каждому пенсионеру по карману. Лена пыталась оправдываться, объясняя, что это остатки ужина. Оля была не так миролюбиво настроена и язвительно отвечала, что это не их ума дело, куда они с сестрой тратят честно заработанные деньги. За это обиженные старушки пытались настроить против женщин и других соседей, но большинство из них отмахивались, не желая участвовать в склоках.

Вскоре все изменилось, и на женщин ополчились практически все жильцы многоквартирного дома. Лена и Оля устали объяснять пенсионерам, кого и как они кормят, и решили этот вопрос по-другому. Теперь каждый бездомный кот, замеченный рядом с мусорными контейнерами, обретал дом. Сестры просто забирали несчастное животное к себе домой.

Спустя несколько месяцев в округе не осталось ни одного бездомного кота: все они поселились у Оли и Лены. Животных у сестер было с полсотни. Днем и ночью они изводили соседей утробным мяуканьем, кошачьими свадьбами и голодным ором. Хуже всего приходилось соседям снизу, коими и являлись Макс, Перпетуя Арнольдовна и Феодулия Марковна. Максим и его бабушка были не из числа конфликтных. А вот Феодулия Марковна ходила к соседям сверху ругаться каждый вечер из-за того, что от беготни полусотни животных у нее каждый день болела голова. Оля и Лена стойчески все выслушивали, закрывали дверь и не предпринимали никаких мер.

Вскоре жаловаться начали и остальные соседи, поскольку запах кошачьей мочи стал распространяться далеко за пределы квартиры. Самыми ретивыми борцами с любительницами кошек стали Феодулия Марковна и Марьяна Федоровна. Последняя жила рядом с Олей и Леной и больше всех чувствовала весь спектр непередаваемых ароматов. В борьбе за собственные права женщины сдружились и начали вместе бороться с невыносимыми соседками. Каждый день собирались за чашечкой чая у Марьяны и ждали с работы Олю и Лену, чтобы устроить им очередной скандал.

Однажды при очередном выяснении отношений на защиту хозяек решили встать их питомцы. Пока женщины спорили, отстаивая каждая свои интересы, коты не переставая орали за чуть приоткрытой дверью. Лена, уставшая от криков, решила зайти в квартиру и открыла дверь, откуда неожиданно выскочила орущая орава. Вы можете себе представить полсотни котов, которые летят на вас с диким ревом, горящими глазами и вздыбившейся шерстью? Да

это хуже, чем крысы, бегущие с тонущего корабля. Такое зрелище кого угодно напугает, так можно и инфаркт получить.

На помощь к неистово орущим женщинам выскочили соседи. Кое-как отловив пушистую банду и затолкав ее обратно в квартиру, жильцы накинулись на Олю и Лену. Громче всех кричала Марьяна Федоровна, попутно отпавая сердечными каплями трясущуюся от испуга и злости Феодулию Марковну. Оля и Лена, извиняясь за питомцев, клятвенно пообещали, что те больше не покинут пределов их квартиры. Скандал удалось погасить. Но Феодулия Марковна и Марьяна Федоровна не собирались прощать соседкам свой испуг. Они поняли, что бороться с кошачницами бесполезно, и начали строчить письма во всевозможные инстанции.

Борьба длилась на протяжении года, после чего победу одержали Феодулия и Марьяна. Суд постановил Оле и Лене удовлетворить все претензии соседей, а сделать это можно было одним лишь способом: избавиться от такого количества живности. Обиженные женщины, не желая расставаться со своими питомцами, собрали свои вещи и уехали в неведомом направлении, продав квартиру. Соседи наконец смогли вздохнуть спокойно и добирались до своих квартир, не зажимая нос, а Феодулия Марковна и Марьяна Федоровна радовались общей победе. Женщины частенько собирались за чашечкой чая или кофе, общались либо гуляли.

– Вот так общая беда и свела двух склочниц, – хмыкнула Вера и, опомнившись, ойкнула: – Простите, что я так про вашу знакомую говорю. Просто многим действительно не нравилась сложившаяся ситуация, но не до такой степени, чтобы выживать Олю и Лену из собственной квартиры.

– Ничего, – ответила я. – С Феодулией Марковной мы никогда не были близки. Просто так сложились обстоятельства, что мне нужно на некоторое время у нее остановиться.

– Тогда вам стоит поговорить с Марьяной Федоровной, возможно, она знает, где ее подруга. Из всех жильцов Феодулия Марковна ближе всего общалась именно с ней. Даже доверила запасную связку ключей на случай непредвиденных обстоятельств.

– Спасибо за помощь, я так и сделаю, – поблагодарила я Веру.

Распрощавшись с женщиной, я поднялась на этаж выше. Но ни на звонок, ни на стук мне никто не открыл.

– Че ломишься? – высунулась из соседней квартиры взлохмаченная голова сонного парня.

– Соседку вашу ищу.

– На работу учапала гримза, – зевнул юноша.

– А, может, вы подскажите, где она работает?

– Понятия не имею, – буркнул он.

– Откуда тогда знаете, что она на работе? – недоуменно спросила я.

– Эта карга старая достала уже жизни учить, – в сердцах возмутился парень. – Я студент, устаю на учебе, еще и подрабатываю в баре в ночную смену. Утром домой возвращаюсь, а она в очередной раз стала мораль читать, мол, вот я такой-сякой, шляюсь по ночам, лифт занял, а она, честная женщина, на работу спешит, видите ли.

Я невольно хихикнула.

– Вам смешно, а мне уже надоело. Я пытался ей объяснить, что нигде не гуляю, работаю, чтобы она не цеплялась, но она даже слушать не стала. Грязью обольет и пойдет.

– Вот оно тебе нужно, что-то объяснять постороннему человеку? – от души посочувствовала я парню.

– Так ведь не в первый раз уже, а когда с ног валишься от усталости, нет никакого желания выслушивать нравоучения. Пытался таким способом это прекратить, – вздохнул студент.

– Мой тебе совет: в следующий раз просто мимо пройди и промолчи. Сделаешь так несколько раз, и она сама перестанет цепляться. Станет неинтересно скандалить, когда никто ей не отвечает.

- Вы так считаете? – с надеждой спросил он.
- Попытка не пытка, – пожала я плечами, направляясь к лестнице.
- Пойдите, вы лучше завтра к ней загляните. Я, правда, не знаю, где она работает, но знаю, что у нее график два через два. Вчера утром тоже столкнулись, значит, завтра должна быть дома.
- Спасибо, – обрадовалась я.

Глава 3

Мне повезло, на вокзал я приехала за десять минут до отправления поезда. На электричке было бы, конечно, дешевле добраться до Александровки, но мне не хотелось ждать еще полтора часа, я мечтала поскорее добраться домой, принять душ и отдохнуть. Вроде бы ничего не делала, но усталость навалилась на плечи неподъемным грузом: вероятно, сказались ночные приключения.

Уютно устроившись в плацкартном вагоне, я достала из рюкзака термокружку с кофе, которому так и не успела притронуться. Дождаясь отправления, я обдумывала план на завтра. Из рассказов соседней Феодулии Марковны выходило, что ее подруга – человек с таким же крутым характером. Пожив с матерью Макса под одной крышей, я понимала, что просто так к Марьяне Федоровне мне не подобраться. Значит, нужно придумать историю лучше, чем про подругу матери, а то вдруг соседка хорошо знает Феодулию Марковну. Не удивлюсь, если та уже нас заочно познакомила, жалуясь на выбор сына.

– Кофе, чай, напитки, – раздался гулкий голос проводницы.

Пассажиры зашевелились, доставая деньги и делая заказы. Когда проводница поравнялась со мной, я смущенно улыбнулась и приподняла термокружку, показывая, что у меня уже есть напиток. Женщина свела брови к переносице, отчего стала казаться намного старше. Наверняка ей нет еще и пятидесяти, но полнота прибавляет годы, а хмурое выражение лица делает еще хуже.

– Распиваете? – рявкнула она на весь вагон.

– Что? – недоуменно нахмурилась я.

– Распитие спиртных напитков в общественном транспорте запрещено, – еще громче заявила женщина.

Все еще силясь понять, что она от меня хочет, я ответила:

– Спасибо, что сообщили.

– Ты еще и издеваешься? – взвыла проводница.

– Нет, – честно ответила я, пожав плечами.

– Ах ты, – начала она хватать ртом воздух.

Я испугалась, что ей стало плохо, поэтому вскочила и попыталась помочь женщине.

– Присядьте, пожалуйста. Вам плохо? Воды?

– Вы только посмотрите на нее, – неистово заорала она. – Мало того, что нарушает закон, так еще и пытается выкрутиться.

– Я не понимаю, что вы от меня хотите, – слегка повысила я голос.

– Не смей на меня орать, пьянчуга!

– Что?! – округлились у меня глаза от удивления и абсурдности ситуации.

– А то! Хочешь пить – выходи из поезда и пей!

– Так вы ведь сами всем предлагаете. У меня просто было с собой. Разве это проблема? – возмутилась я.

– Я людям кофе и чай предлагаю, – ощерилась женщина.

– А я, по-вашему, что пью?

– А это пусть полиция разбирается, – отрезала она и, развернувшись, ушла в купе проводников.

А я так и осталась стоять в проходе, недоуменно смотря ей вслед. Что это вообще было? Я вернулась на свое место и обвела взглядом вагон. Другие пассажиры перешептывались и косились в мою сторону. Матери прижимали к себе своих детей, мужчины подмигивали, а я начала закипать. Да что ж это такое в конце концов? Ладно, если бы я что-то натворила или вела себя как-то вызывающе, но я спокойно сидела на своем месте, пила кофе и думала о своем.

И к этому, оказывается, можно прицепиться. Наверняка проводнице идет процент от продаж, и она просто озлобилась на меня из-за того, что я предпочла пить свой напиток, а не сделать заказ. Но это ведь не повод так со мной разговаривать.

Когда моя злость достигла апогея, объявили название очередной станции и поезд затормозил. В вагон вошли два представителя правоохранительных органов. К ним навстречу выплыла проводница и начала что-то активно тараторить, некультурно тыкая пальцем в мою сторону. Выслушав ее, полицейские направились ко мне.

– Добрый день, гражданка. Лейтенант полиции Суриков Иван Родионович.

– Здравствуйте, – выдавила я из себя. – Соколова Александра Владимировна.

– Нам поступила жалоба, что вы распиваете спиртные напитки в общественном месте. Можно ваши документы?

И вот тут-то пазл в моей голове сложился. Получается, проводница обвиняла меня в распитии, а я все никак не могла понять, почему я не имею права пить собственный кофе и зачем она мне решила поведать закон об употреблении. Еще решила, будто она со злости за то, что я не купила у нее кофе. Осознав это, я оглушительно расхохоталась, попутно доставая из рюкзака паспорт. От смеха из глаз брызнули слезы, и я поспешно вытерла их тыльной стороной указательного пальца.

– Да она же невменяемая, – заорала проводница. – Заберите ее. Мало ли что ей в голову стукнет. А у меня в вагоне люди, дети...

– Я кофе пью, – с трудом выдавила я из себя, пытаюсь унять смех.

– Бреешь, – рявкнула женщина.

– Можете сами убедиться, – всхлипнув последний раз, я протянула представителям полиции термокровку.

Проводница, не дожидаясь реакции полицейских, выхватила ее у меня из рук и сделала большой глоток.

– Какая мерзость, – начала плевать она.

– Но-но, – возмутилась уже я. – Вкусный кофе, в меру сладкий и с молоком. Я такой люблю. А если вам не нравится, так нечего было пить. Я вообще-то давала не вам и только понюхать, что там спиртным и не пахнет.

– Тут спиртного больше, чем кофе, – взвизгнула она.

Полицейские переглянулись. Иван Родионович перехватил у проводницы мою кружку и стал активно ее нюхать. А я в очередной раз начала закипать. Нет, ну только я могу вляпаться в такую идиотскую ситуацию на ровном месте. Сложив руки на груди, я ехидно поинтересовалась:

– Чем пахнет?

– Кофе как кофе, – пожал плечами полицейский.

– Я об этом и говорю. Вы лучше проводницу на вменяемость проверьте. Непроста же она на людей кидается!

– Что?! – возмутилась она.

Я не хотела опускаться до неприкрытого хамства, но ситуация выбила меня из колеи. Терпеть не могу, когда меня обвиняют в том, чего я не делала, еще и на публике.

– Можете тоже попробовать, – предложила я Ивану Родионовичу.

– Нет, спасибо. Мне и так все понятно. А вы, – повернулся он к проводнице, – пройдемте в ваше купе.

– А с этой что? – вскрикнула она, кивая в мою сторону.

Полицейский проигнорировал ее вопрос и повернулся ко мне:

– Александра Владимировна, прошу прощения за причиненные неудобства. По факту жалобы я обязан был провести проверку. Виновные будут наказаны.

По вагону пошел шепоток. Все с интересом наблюдали за происходящим, а я чувствовала себя цирковым слоном необычного окраса. Пыхтя, словно ежик, я глубоко вздохнула и буркнула единственное, что мне оставалось:

– Бывает.

Когда Иван Родионович повел проводницу в ее купе, ко мне наклонился его напарник, который все это время молча наблюдал за происходящим.

– Она, наверно, приняла вас за алкоголичку, потому что у вас тушь потекла, – доверительно шепнул он мне.

Я озадаченно уставилась на полицейского.

– Так уже было, когда мы подошли к вам.

– Спасибо, – пробормотала я.

Он кивнул, улыбнулся и поспешил вслед за коллегой. А я схватила рюкзак и принялась искать зеркальце. Взглянув на свое отражение, я сдавленно охнула и влажными салфетками попыталась убрать следы косметики с лица. И когда я успела так размазать тушь по лицу? Видимо, в метро было очень душно, и я сама не заметила, как провела рукой по влажному лицу.

– Прошу прощения за свое поведение, – буркнули мне прямо в ухо, и я от неожиданности подскочила.

Подняла взгляд на ничуть не раскаявшуюся проводницу и разозлилась. Но высказать все, что у меня накипело за время поездки, не успела: объявили мою станцию.

– Угу, – буркнула я ей и, схватив свои вещи, поспешила на выход.

По дороге домой я кипела от негодования. Казалось бы, ничего страшного не произошло, но прощальная ухмылка проводницы разозлила меня окончательно. В прихожую я ворвалась, словно фурия, и, отмахнувшись от обеспокоенного Макса, поспешила в ванную комнату. И только когда приняла прохладный душ, слегка успокоилась.

– Что у тебя случилось? – поинтересовался Макс, когда я вошла в кухню.

Я рассказала приятелю о своих вагонных приключениях. Макс слушал не перебивая, но я видела, как он с трудом сдерживает смех.

– Не смешно, – угрюмо буркнула я.

Тут приятеля и пробрало. Он оглушительно расхохотался.

– Такое только с тобой может произойти, – выдал он из себя, пытаясь унять смех.

Я убийственно посмотрела на него и промолчала. А что тут можно сказать? Я и сама понимаю, как это выглядит со стороны.

– Ужинать будешь? – примирительно предложил Макс. – Бабушка приготовила пюре и мясную подливу. Дети по две порции умяли.

– Ну, если дети умяли, то буду, – улыбнулась я, присаживаясь за стол.

– Как погуляла? – спросил приятель, ставя передо мной тарелку с едой.

Я чуть было не ляпнула: «Где?», но вовремя вспомнила, что утром сказала про подругу, с которой давно не виделась.

– Отлично, а ты как съездил к Смирнову?

– Безрезультатно, – вздохнул Макс. – Мама как сквозь землю провалилась.

– А ты что, соскучился? – кинула вошедшая в кухню Перпетуя Арнольдовна.

Я уронила ложку и во все глаза уставилась на бабушку Макса. Вернее, на ее волосы, выкрашенные в цвет молодой травы.

– Вам идет, – выдавила я и покосилась на Макса.

– Я уже видел, – отмахнулся он, привыкший к закидонам своей родственницы.

– Да, этот цвет мне к лицу, – кокетливо согласилась со мной Перпетуя Арнольдовна и провела рукой по волосам. – Так что ты там про мать говорил? – повернулась она ко внуку.

– Переживаю, почему она не выходит на связь, – признался Максим. До этого он про свои волнения говорил в основном только со мной.

– Не парься, – весело тряхнула головой Перпетуя Арнольдовна, – я думаю, она весело проводит время с интересным мужчиной.

– Почему ты так уверена в этом?

– А она мне сообщение сегодня утром прислала, – невозмутимо ответила старушка.

– Какое?! – хором заорали мы с Максом, вскакивая из-за стола.

Перпетуя Арнольдовна вопросительно посмотрела на нас, затем достала из кармана коротеньких джинсовых шорт мобильный телефон и протянула нам. Максим первый схватил аппарат и открыл сообщения. Я удивленно отметила про себя количество переписок и смайликов, но приятелю было не до этого. Он нашел нужную эсмэску: «Любимые, не беспокойтесь, со мной все хорошо! Я на отдыхе со своим мужчиной. Когда вернусь, все расскажу и сыграем свадьбу».

– Чего? – спросил у экрана Макс.

– Что тебе не понятно? – всплеснула руками Перпетуя Арнольдовна. – Твоя мать занята личной жизнью. Проводит время с любимым мужчиной. А вы, дети мои, уже взрослые, и она не обязана сидеть возле вас.

– Так-то оно так, – стушевался на секунду приятель, но тут же взял себя в руки и прорычал: – Голову откручу!

– Кому? – подскочили мы со старушкой.

– Мужику этому, – рявкнул приятель. – За то, что по-человечески не предупредили, а просто взяли и пропали. Я уже Смирнову мозг проел. Он землю носом роет, чтобы найти маму, а она в загул ушла, – возмущенно всплеснул он руками.

Перпетуя Арнольдовна фыркнула и невозмутимо вышла из кухни.

– Нет, ну ты это видела? – повернулся Макс ко мне.

– Давай просто порадуемся, что с Феодулией Марковной все хорошо, – примирительно улыбнулась я.

– Делайте что хотите, – махнул рукой Макс и выскочил из кухни вслед за бабушкой.

Я пожалала плечами, помыла посуду и заглянула к детям. Они собирали портфели и готовились ко сну. Я тоже решила пойти спать. Завтра рано вставать: нужно ехать на рабочую планерку за заданиями. Работаю я переводчиком в небольшой фирме. Хоть зарплата у нас и не очень большая, но за долгие годы коллектив практически не поменялся, а все дело в том, что на работе мы появляемся всего два раза в неделю: в понедельник и пятницу. В понедельник собираемся на планерке, получаем рабочие задания и едем домой работать. В пятницу их сдаем. Когда у тебя есть дети, такой рабочий график невероятно удобен, именно поэтому наш коллектив стабилен, так же как и руководство.

Мне снилось нечто странное. Во сне какой-то мужчина обнял Феодулию Марковну, после чего уложил ее на ковер и свернул его в трубочку. Я стояла рядом и молча наблюдала за действиями незнакомца. Он посмотрел на меня, ухмыльнулся, закинул ковер на плечо и, подбежав к открытому окну, выпрыгнул.

– Куда? – закричала я, срываясь с места.

От неожиданного движения резко проснулась и уставилась в темноту. Стараясь выровнять дыхание, я шумно вдыхала ртом и выдыхала через нос.

– Приснится же такая чушь, – пробормотала я, устраиваясь удобнее, чтобы продолжить спать.

Но сон никак не хотел возвращаться. Я ворочалась с боку на бок, пытаюсь уснуть, но в голову лезла всякая чепуха. Перед глазами стояла картина из моего сновидения. Неужели такая женщина как Феодулия Марковна, могла влюбиться настолько, чтобы забыть про все? Особенно про своего сына, в котором души не чаёт. Тем более когда он решительно настроен сделать предложение женщине, которая ее не устраивает. Да и странно то, что она отключает телефон и включает только для того, чтобы отправить сообщение. Не хочешь ты ни с кем раз-

говаривать – хорошо, но телефон-то зачем выключать? Мало ли что может произойти. Никак это не вяжется с рациональностью этой женщины. Что ж там за мужчина такой, от которого у нее сорвало крышу? Может, он сектант и задурил голову матери Макса? Иначе я не могу объяснить ее действия. Не нравится мне сложившаяся ситуация. Максим нервничает, у меня тоже не укладывается все это в голове. Одна только Перпетуя Арнольдовна ни о чем не беспокоится, но на нее это похоже. Она всегда была легкомысленной. Обдумывая все это, я так и не сомкнула глаз до самого утра. Лишь утвердилась во мнении, что мне не нравится подозрительное поведение Феодулии Марковны. Все-таки нужно узнать, что за мужчина у нее.

Глава 4

Отсидев на работе положенную планерку и получив задания на неделю, я отправилась к Марьяне Федоровне. Кто, как не она, должен знать, куда могла исчезнуть ее подруга. По дороге забежала в магазин и подготовилась к встрече: купила торт, шампанское, фрукты – и поспешила по вчерашнему адресу.

План был невероятно прост: притвориться покупательницей. Вера вчера обмолвилась, что у женщины есть запасные ключи от квартиры Феодулии Марковны, так почему бы не воспользоваться этим? Вряд ли Марьяна Федоровна поверит в сказку о подруге Феодулии Марковны, которая не знает про потоп и решила остановиться в квартире без ремонта. Эту лапшу я могу вешать на уши тем, кто не особо в курсе того, что творится в квартире у Макса. А вот Марьяна Федоровна наверняка видела весь тот погром, что мы наблюдали с приятелем пару недель назад, когда его выписали из больницы. Феодулия Марковна перечеркнула все то, что успел сделать Макс, и решила начать заново. Вот только процесс так и не продвинулся. К слову, за эти две недели Максим тоже не спешил что-то делать, живя вместе с бабушкой у нас дома. Впрочем, я ничего не имею против сложившейся ситуации. Сейчас меня беспокоит только то, что подруга Феодулии Марковны может меня узнать. Вдруг мать Макса жаловалась на меня и сына и показывала подруге фотографии? Тогда придется выдумывать новую легенду прямо на ходу.

С этими мыслями я позвонила в квартиру Марьяны Федоровны. На мой звонок дверь открыла женщина того же возраста, что и Феодулия Марковна. Даже надменное выражение лица напомнило мне мать Макса, когда та смотрела на меня. Темные волосы, уложенные в прическу, аристократический нос, голубые глаза, смотрящие на меня с пренебрежением, и поджатые губы, показывающие открытое недовольство женщины, заставили меня сделать робкий шаг назад.

– Опять коробейников в подъезд пустили, – громко возмутилась она, а я обрадовалась: в лицо она меня не знает.

– Здравствуйте. Я ничего не продаю, – поспешила заверить я и вытянула вперед руку с тортом.

– Что это?

– Тортик к чаю, – невозмутимо улыбнулась я. – Меня к вам Феодулия Марковна направила. Сказала, что вы единственный человек во всем доме, которому можно доверять.

Похоже, моя неприкрытая лесть смягчила женщину. Из взгляда ушло пренебрежение, уступившее место женскому любопытству.

– И что же вас привело ко мне?

– Понимаете, я бы хотела посмотреть квартиру вашей соседки, – потупилась я.

– Зачем?!

– Может, мы с вами не будем разговаривать на пороге? – осторожно предложила я. – Сами знаете, какими любопытными бывают соседи.

Марьяна Федоровна посмотрела на соседние двери, поморщилась и, слегка посторонившись, сказала:

– Проходите.

Я поспешно прошла в прихожую, пока женщина не передумала. Марьяна величественно прошествовала в кухню. Там я протянула хозяйке торт и пакет с шампанским и фруктами. Женщина с горящими глазами заглянула внутрь и воскликнула:

– Что это!?

– Шампанское и фрукты.

– Зачем?

– Ну как же, – всплеснула я руками, закатывая глаза и изображая восторг. – Вдруг мне понравится квартира, и я решу ее купить. Будет чем отметить.

– Позвольте спросить, с какой стати вы собрались отмечать сие событие здесь? – возмутилась Марьяна Федоровна.

– Так вы ведь тоже будете к этому причастны, – разыграла я удивление.

– К чему?!

– К покупке квартиры, – захлопала я глазами.

– Ничего не понимаю, – покачала женщина головой, опускаясь на стул. – Можете объяснить нормально, в конце концов?

– Конечно-конечно, – с готовностью закивала я головой. – Ваша подруга Феодулия продает квартиру, но приехать показать не может и сказала мне, чтобы я обратилась к вам. У вас же есть ключи от ее квартиры. И если мне понравится, то, когда она вернется, мы оформим покупку.

– Феодулия продает квартиру? – эхом повторила Марьяна Федоровна.

– Да.

– И попросила вас ее показать?

– Да.

– А когда вы с ней разговаривали?

– Вчера, – невозмутимо соврала я.

– Почему же она мне не позвонила? – обиженно пробормотала женщина.

Я развела руками в стороны.

– Так вы покажете квартиру?

– Пойдемте, – как-то отстраненно ответила она.

Мы спустились этажом ниже и вошли в квартиру Макса. Я с наигранным энтузиазмом носилась по комнатам, хотя, кроме голых стен, рассматривать там было нечего. Марьяна все это время подпирала стену и думала о чем-то своем, покусывая нижнюю губу.

– Ну что ж, мне все понятно, – важно кивнула я, когда мне надоело играть в «гляделки». – Я могу вам задать вопросы о квартире?

– Я не хозяйка, вряд ли смогу ответить, – поджала губы женщина.

– Думаю, сможете, – мягко возразила я. – Например, почему здесь начали делать ремонт?

– А разве Феодулия вам ничего не рассказала? – вскинула она левую бровь.

– Нет. Она очень торопилась и сказала, что я могу все уточнить у вас.

– Торопилась, значит, – выдохнула женщина. – Что ж, пойдемте пить чай. Не пропадать же торту, и я постараюсь ответить на ваши вопросы.

Мы вернулись в ее квартиру.

– Может, лучше выпьем немного шампанского? – предложила я.

Марьяна покосилась на бутылку и махнула рукой.

– Давайте.

Пока женщина доставала бокалы, я внимательно наблюдала за ней. То, что она явно чем-то расстроена, было видно невооруженным глазом. Вот только чем именно? Тем, что ее подруга вышла на связь, но ей не позвонила, или тем, что продает квартиру?

– А вы хорошо знаете хозяйку квартиры? – невзначай поинтересовалась я, наблюдая, как Марьяна откупоривает бутылку.

– Да. Пожалуй, я могу сказать, что она моя лучшая и единственная подруга. Вот только, видимо, она так не считает, – с горечью ответила женщина, передавая мне наполненный бокал.

– Предлагаю выпить за знакомство, – улыбнулась я. – Возможно, скоро мы станем соседями.

– Хорошо, – кивнула женщина и нервно опрокинула в себя половину содержимого бокала. – Так какие вопросы вы хотели задать?

– Почему в квартире вашей подруги идет ремонт и она решила ее продать?

– Не так давно их квартиру затопили соседи сверху. Ее сын начал делать ремонт, но потом Феодулия решила все кардинально поменять и стала руководить сама. Наняла бригаду, которая содрала обои, плитку и вывезла на помойку. А мебель она продала за небольшие деньги через сайт. Не помню, как он называется, но там можно продать все что угодно, – нахмурилась женщина, вспоминая название.

Как назло, и у меня из головы вылетело это слово, но я кивнула, понимая, о чем идет речь.

– Много мебели пострадало из-за большого количества воды, но знаете, забрали все очень быстро. Кто-то на дачу брал, кто-то в деревню. Там любая мебель сойдет, тем более она все равно осталась в достаточно хорошем состоянии. Сын Феодулии обставил квартиру не ширпотребом, да и ремонт до потопа был выше всяких похвал. Это ж надо было такому случиться. Если бы еще виновники были дома, так нет. Пока Максим, так зовут сына моей подруги, решил проблему, большая часть квартиры успела пострадать. Все случилось ночью, и пока он добился того, чтобы во всем доме перекрыли воду, прошло немало времени. Там была какая-то беда с трубами. С одной стороны, соседи-виновники не могли этого предвидеть, но с другой – квартира моей подруги все равно пострадала. Только я все равно не понимаю, зачем продавать жилье, если можно сделать ремонт. Район у нас хороший, дом не старый, просто так сложились обстоятельства, да и сама квартира хорошая: просторная, с отличной планировкой.

– Может, просто вашей подруге неприятно находиться в квартире, где все это произошло, – пожалала я плечами.

– Подруге ли? – с обидой воскликнула она, опорожнив бокал.

Я сделала вид, что пригубила этот коварный напиток, и между делом поинтересовалась:

– Почему вы думаете, что Феодулия не считает вас подругой?

– Потому что настоящая подруга позвонила бы мне и рассказала, как и что у нее случилось, а не заставила гадать и переживать, – в сердцах выпалила Марьяна.

– Возможно, такая сложилась ситуация, – пожалала я плечами.

– Какая может быть ситуация? – вновь наполнила бокал женщина.

– Может, у нее какие-то проблемы в семье, и ей нужны деньги, а может, что-то еще.

Причин бывает уйма.

Марьяна криво усмехнулась.

– Это он во всем виноват, – презрительно скривилась женщина и залпом опрокинула в себя бокал с шампанским.

Никогда не любила этот напиток за его коварные свойства. Мне достаточно одного-двух бокалов, чтобы захмелеть. Видимо, и Марьяне тоже. Лицо женщины покраснелось, в глазах появился хмельной блеск, а над верхней губой выступила испарина. С моей стороны некрасиво пользоваться моментом, но иного способа узнать нужную мне информацию я не придумала. Если Марьяна хоть на десятую часть похожа по характеру на Феодулию Марковну, не видать мне правды как своих ушей. Поэтому я мысленно умирала свою совесть, а вслух спросила:

– Кто он?

– Да появился тут один на горизонте, – выплюнула женщина.

– Сам появился? – уточнила я.

– Нет, – понурилась Марьяна, – я сама виновата, что их познакомила. Феодулия искала других мастеров, чтобы доделать ремонт. Предыдущие работники не устраивали ее своей медлительностью. Как-то за чашечкой чая она обмолвилась об этом, а я предложила помощь. Год назад делала ремонт в квартире, и, как видите, все сделано на совесть.

Я обвела взглядом кухню и кивнула. Ремонт действительно был сделан качественно. За год нигде ничего не отклеилось, не отошло, не обвалилось.

– Так вот, я первым делом нашла сантехника, который поменял мне трубы. Ремонт-то нужно начинать с основ, недостаточно просто переклеить обои. И как оказалось, меня это

спасло от потопа. Андрей, мастер, сделал все превосходно, а когда узнал, что я на этом не собираюсь останавливаться, сказал, что даст мой номер какому-то своему приятелю. Мне позвонил Леонид, сказал, что от Андрея, мы с ним договорились о встрече. Он приехал, осмотрел квартиру и приступил к ремонту. Сделал все доброту, быстро и за адекватную стоимость. Конечно, Феодулия заинтересовалась мастерами, и я дала ей номер Андрея. Тот приехал к ней, сделал все как положено. Сами видели, что все трубы в квартире заменены.

Я кивнула, слабо понимая, к чему ведет Марьяна. Но, как говорится, если хочешь что-то узнать, то слушай собеседника внимательно. Среди ненужной информации обязательно промелькнет необходимая.

– Они даже на свидание ходили, – фыркнула женщина.

– Кто? – опешила я.

– Феодулия с Андреем. Ой, что-то вы совсем не пьете, заболтала вас? – спросила Марьяна.

Я так удивилась ее словам про свидание, что не сразу сообразила, о чем спросила женщина. Перевела непонимающий взгляд на полный бокал, а Марьяна тем временем наливала себе уже третий. Из нирваны меня вывел телефон Марьяны, который заорал знаменитую песню Григория Лепса.

– Простите, я на минуточку, – выскочила из кухни Марьяна.

А я не растерялась и бросилась к мойке, выливая шампанское. Пить в мои планы не входило, но согласитесь, будет странно, если я так и просижу весь разговор с полной тарой. Не успела я сесть на место, как в дверном проеме появилась хозяйка квартиры.

– Ошиблись номером, – развела она руками.

– Бывает, – улыбнулась я, демонстративно показывая пустой бокал.

Марьяна села напротив меня, наполнила мой бокал и отпила из своего.

– На чем я остановилась?

– Ваша подруга пошла на свидание с сантехником, – подсказала я, хотя эта картина никак не укладывалась в моей голове. Ну не могу я представить непробиваемую Феодулию Марковну воркующей с мужчиной. Скорее уж Перпетуя Арнольдовна подходит на эту роль, несмотря на возраст.

– Да. Только Феодулия осталась недовольна встречей и сразу же послала его куда подальше.

– Неудивительно, – хмыкнула я.

– Андрей к тому времени уже закончил менять трубы и свел ее с Леонидом. Лучше бы он не давал номер приятеля...

– Почему? – удивилась я, когда Марьяна резко замолчала.

– Потому что из-за него я лишилась подруги, – зло выплюнула женщина.

– Как можно лишиться подруги из-за строителя или кто он там, – недоуменно вскинула я брови.

– Это долгая история, – махнула рукой Марьяна.

Я улыбнулась:

– Вы знаете, я с удовольствием бы послушала. Страсть как люблю интересные истории.

Марьяна Федоровна посмотрела на меня, на остатки торта, на шампанское, которое пила, и махнула рукой:

– Тогда слушайте.

Феодулия прибежала к Марьяне вечером и с порога выпалила:

– Нет, ты представляешь, какой Леонид замечательный мастер. Все выслушал, принял к сведению все нюансы, которые я хотела бы видеть по завершении ремонта, уточнил детали и приступил к работе. Сразу же составил смету и список необходимых стройматериалов на первых этапах. И все это практически молча! Ни разу меня не перебил, не стал предлагать

лишнего. Все спокойно, размеренно. Хоть я сразу с порога дала понять, что я человек требовательный и не собираюсь терпеть, если мастер будет халтурить.

Марьяна только брови от удивления приподняла, не ожидая от подруги такого фонтана эмоций. Феодулия скорее бы раскритиковала ни в чем не повинного мастера, но уж точно не стала бы заливаться соловьем, вознося ему хвалы.

– Если ты забыла, то Леонид делал и мне ремонт, – напомнила Марьяна подруге. – Да, не спорю, мастер хороший, но ничего такого удивительного я в нем не заметила.

– Ой, ты просто не знаешь, кто у нас работал до этого. На их фоне Леонид – пример для подражания. И самое главное, что он уже завтра приступит к работе. Сейчас он поехал за стройматериалами. И знаешь, он пообещал все сделать как можно скорее и качественно. Сказал, не успею моргнуть глазом, как уже буду пить чай на обновленной кухне.

– А вот это действительно замечательная новость, – обрадовалась Марьяна, которой не хватало каждодневного чаепития с подругой.

С ее требовательным характером ей было сложно обзавестись подругами. С соседями она в основном выясняла отношения, да и что можно хотеть от этих безалаберных людей, которым наплевать на все проблемы? Когда сломался лифт, в подъезде никто и пальцем не пошевелил, чтобы ускорить работу мастера. Тот явился только через четыре дня, и то исключительно благодаря ее стараниям. Если бы не постоянные звонки ленивому мужчине, то, возможно, по сей день лифт бы не работал. Только Феодулия поддержала ее в сложившейся ситуации.

На работе у Марьяны тоже не было подруг, только коллеги, с которыми можно было обсудить исключительно рабочие вопросы. Разговоры по душам в коллективе не приветствовались. Некоторые сотрудники дружили и ходили в кафе после работы, но Марьяну никто не звал. Единственным человеком, с которым она могла поговорить обо всем на свете и который ее понимал, оказалась, как ни странно, именно Феодулия. Та была солидарна с Марьяной во многих вопросах, и женщина чувствовала в ней родственную душу с такими же взглядами на жизнь.

Поэтому, когда у подруги случилась беда, Марьяна первым делом предложила пожить у нее, но Феодулия отказалась, аргументируя тем, что не хочет оставлять сына наедине с какой-то профурсеткой. Марьяна, конечно, расстроилась, но прекрасно ее понимала. Сама когда-то попала в подобную ситуацию, но вовремя ничего не предприняла и теперь имела зазную невестку.

– Поэтому я и прибежала к тебе, чтобы сообщить приятные известия. Завтра снова зайду, а сейчас мне пора бежать. Леонид обещал подвезти меня, а то ты сама знаешь, сколько мне теперь добираться отсюда, – закатила глаза Феодулия. – Не мог Максик придумать что-нибудь другое, кроме того, чтобы остановиться у этой несносной девицы с ее вечно недовольными детьми.

Марьяна проводила подругу и пошла в магазин за мукой, чтобы с самого утра испечь вкусных булочек с маком к приезду подруги. Та явилась только ближе к вечеру, опять полная энтузиазма.

– Ох, как я сегодня устала, – счастливо выдала Феодулия, проходя на кухню. – Мы сегодня с Леонидом объездили, кажется, миллион магазинов. Нужно было понять, какие обои я хочу, и прицениться. Как выяснилось, их такое огромное количество разных видов: виниловые, флизелиновые, текстильные, велюровые, под покраску.

Марьяна кивала в такт каждому слову подруги, с удивлением наблюдая за ее поведением. Когда она сама делала ремонт, такие моменты ей казались каторгой. И самым сложным было выбрать расцветку, которая в будущем не надоест, но никак не материал, из которого сделаны обои.

– Но, ты знаешь, Леня такой умный, он все-все знает. Объяснил, чем одни обои отличаются от других, в чем может быть подвох. Я даже не думала, что это настолько интересно, – восторженно закатила глаза Феодулия, откусывая кусок от пышной булочки.

– А какие обои в итоге выбрали? – поинтересовалась Марьяна, попивая ароматный чай.

– Ленечка сказал, что лучше всего брать флизелиновые обои. Они экологичнее и прочнее. Правда, есть небольшой нюанс, – с досадой поморщилась женщина. – Под такие обои стены должны быть максимально ровные, но... – обворожительно улыбнулась Феодулия, – Ленечка сказал, что он все проверит и, если будет нужно, исправит. Возможно, из-за этого ремонт затянется на пару дней дольше, но зато потом я буду жить в квартире своей мечты.

Она мечтательно закатила глаза и отпила чай.

– Пойдем, покажешь, какую расцветку выбрала, – воодушевилась Марьяна рассказом подруги.

– Ой, мы еще ничего не купили. Определились с выбором вида и пробежались по магазинам. Если честно, ни одна расцветка мне не понравилась, – поджала губы Феодулия. – Я так и сказала Лене, что меня ничего не устраивает. Одни были слишком яркие, другие скучные, третьи мрачные, четвертые какие-то неказистые. Мы объехали несколько десятков магазинов, но я так ничего и не выбрала. Не знаю, кто придумывает такие расцветки, но они явно получают свою зарплату зря, – отрезала женщина.

– И что теперь делать?

– Я Лене сказала, что, пока не найду то, что мне будет по душе, мы будем продолжать поиски.

– И он не возражал? – удивилась Марьяна.

– Попробовал бы, – фыркнула Феодулия. – Я ему сразу сказала, что не собираюсь тратить деньги на лишь бы что, и если ему что-то не нравится, то я могу найти другого мастера. Но Леня меня заверил, что его все устраивает. Поэтому завтра мы снова поедем смотреть варианты.

Подруги еще немного поболтали про ремонт, обсудили соседку, чей муж опять решил сходить на сторону, и довольные проведенным вечером распрощались. А на следующий день, ближе к вечеру, Феодулия вновь ворвалась в квартиру подруги и восторженно заявила:

– Идем скорее ко мне, покажу, какие обои мы сегодня купили с Ленечкой.

Ошарашенная появлением подруги, Марьяна только успела схватить ключи от квартиры, как Феодулия уже тянула ее к себе в квартиру. Привела подругу в комнату, которая до ремонта была общим залом. Именно сюда Феодулия сгрузила свои покупки.

– На это не обращай внимания, – махнула она рукой в сторону со стройматериалами. – Ленечка сказал, что это необходимо, чтобы выровнять стены.

– А хватит на всю квартиру? – удивленно спросила Марьяна, окинув взглядом пару пакетов.

– Пока что больше не требуется, – беззаботно улыбнулась Феодулия. – Мы решили, что ремонт нужно начать с моей спальни. Ленечка сказал, что он так лучше поймет мои вкусовые предпочтения. Я в восторге от его подхода к делу. Если бы все мужчины были такие спокойные, умные, уравновешенные, то не было бы несчастных женщин. А то куда ни глянь, один пьет как сапожник, другой предпочитает собственной жене другую, третий не может поднять свою тушу с дивана. Тьфу, а не мужики. То ли дело Леня, он в первую очередь думает о том, чтобы меня все устраивало.

– Логично, – пожал плечами Марьяна. – В его интересах сделать ремонт качественно, иначе не заработает.

– Да, но обычно мастера пытаются доказать заказчику, что не всегда его выбор правильный, и навязать собственное мнение, чтобы больше заработать или меньше тратить сил на задумку работодателя. А Ленечка, он прислушивается ко всему и терпеливо ждет, когда я раз-

мышляю над выбором. Мы сегодня провели в магазинах четыре часа, и он ни разу меня не поторопил. Смотри, какие замечательные обои мы выбрали.

Феодулия вскрыла черную пленку и достала связку рулонов.

– Какие красивые, – загорелись глаза у Марьяны.

Феодулия выбрала обои в нежно-розовом оттенке с легкой позолотой.

– Они идеально подойдут для моей спальни. Комната будет светлая и уютная, – высказала свои мысли женщина.

– Показывай следующие, – потребовала Марьяна, которой по душе пришелся вкус подруги.

– Так мы только одни сегодня выбрали, – огорошила ее ответом Феодулия.

– Вы четыре часа выбирали одни обои? – опешила та.

– Ну да, а что такого?

– Похоже, Леонид действительно очень терпеливый. Другой мужчина на его месте уже начал бы возмущаться.

– А тебе он разве не помогал с выбором? – удивилась Феодулия.

– Нет, – отрезала Марьяна. – Зная вкусы мужчин и их любовь ко всему мрачному, я решила выбрать самостоятельно. Не хотела, чтобы мне навязывали свои предпочтения.

– Ленечка не такой, – с улыбкой покачала головой женщина.

– Ты еще влюбись в него, такого идеального, – фыркнула Марьяна.

– Влюбиться – это, конечно, вряд ли, а вот на свидание бы сходила, – мечтательно закусила губу Феодулия.

– Ты серьезно? – удивилась Марьяна.

– А почему бы и нет? Ты знаешь, какой он умный? Я бы поговорила с ним про ремонт в спокойной обстановке, узнала бы, на чем можно сэкономить, а то с этой беготней по магазинам времени на обсуждения совсем не остается.

– Да уж, – протянула Марьяна.

– Ой, что мы все про ремонт? Пошли чай пить. Расскажешь, что у тебя нового, а то вчера толком и не поболтали, – попыталась перевести тему Феодулия.

Однако во время чаепития все разговоры так или иначе сводились к отделочнику. Феодулия сама не замечала, как при любом удобном случае упоминала Леонида: «А вот Леня бы сделал так», «Ленечка вряд ли бы так поступил», «Леонид, скорее всего, по-другому бы отреагировал».

Удивлению Марьяны не было предела. Она не узнавала собственную подругу, для которой до сих пор не было иного правильного мнения, кроме ее личного. Феодулия отличалась властным, упрямым характером. А теперь млела при одном лишь упоминании о Леониде. Поэтому Марьяна не удивилась, когда Феодулия пропала на два дня и не выходила на связь, а на третий день забежала в гости с тортом и велела ставить чайник.

– Мы ходили с Леней на свидание, – нетерпеливо выдала она. Хорошо, что в этот момент Марьяна держала в руках чайник с еще холодной водой, потому что иначе бы сейчас ее правую ногу украшал ожог.

– Ты говорила, что не против этого, но я не думала, что ты всерьез, – пояснила она свое удивление подруге.

– Я и сама не поняла, как это получилось. Сама бы я ни за что на свете не позвала мужчину на свидание, но в одну из встреч я обмолвилась о том, что проголодалась, и Леня позвал меня в уютное кафе. Там невероятно вкусные десерты, а бариста заваривает умопомрачительно вкусный улун, – с восторгом выдала Феодулия и добавила: – Правда, правильно он заварил его только после того, как чуть не дошло до скандала. Я четко дала понять парню, что не собираюсь пить бурду, которую он приготовил, и велела заварить улун правильно. Во второй раз напиток удался на славу.

– Это не совсем похоже на свидание, – скептически заметила Марьяна.

– Да, но... – сделала многозначительную паузу подруга, – Леня сказал, что он замечательно провел время, и позвал меня отужинать в ресторане. Вчера мы ходили в какое-то просто невероятное место. У меня было ощущение, что я побывала в лучшем ресторане Франции.

– Там настолько вкусно готовят?

– Просто восхитительно, а Ленечка весь вечер делал мне комплименты. Никогда бы не подумала, что могу радоваться как подросток. Кажется, я все-таки влюбилась, – с придыханием прошептала Феодулия.

– Что, прости? – Марьяне показалось, что она ослышалась.

– Ты просто не представляешь, какой он замечательный, спокойный, внимательный. Что бы я ни говорила, Леня всегда слушает и никогда не перебивает. Ему важно мое мнение. Я никогда не встречала такого чуткого мужчину.

Марьяна отказывалась верить собственным ушам, но, судя по поведению подруги, та была серьезна как никогда.

– И что ты будешь делать? – осторожно уточнила она у Феодулии.

– Я решила проверить Леню. Через несколько дней мы поедем с ним отдыхать на природу. Леня предложил снять домик у озера на выходные, пожарить шашлыки, погулять по лесу. Я хочу попробовать устроить ему проверку. Закачу какой-нибудь скандал на ровном месте, и если Леонид не сорвется на крик, а сможет совладать с собственными эмоциями, то я дам нашим отношениям шанс, – уверенно заявила Феодулия.

– С чего ты взяла, что ему нужны отношения? – не поняла Марьяна.

– Леня сам сказал, что такую женщину, как я, искал всю свою жизнь, – лучезарно улыбнулась подруга.

– Ничего себе, – пробормотала Марьяна, не ожидавшая такого поворота.

– Я тебе позвоню и расскажу, как все прошло, – подмигнула Феодулия.

Соседка не соврала. В воскресенье она позвонила Марьяне и с радостью сообщила, что Леня прошел проверку лучше, чем она ожидала.

– Представляешь, я устроила скандал из-за того, что в лесу деревья не такие, как я хотела. Мы гуляли по лиственному лесу, и в какой-то момент я начала возмущаться из-за того, что думала, что тут будет сосновый бор, иначе ни за что бы сюда не поехала, – со счастливым смехом рассказала подруга. – Сначала я просто возмущалась, а потом начала повышать голос и закатила грандиозную сцену. Обвинила Ленечку, что он специально привез меня в это место, потому что знал, что здесь не будет сосновых деревьев, аромат которых мне нравится.

– Ну ты даешь, – восхитилась выдумкой подруги Марьяна. – А как Леонид отреагировал на это?

– Начал меня успокаивать, а потом заявил, что раз я так люблю сосновые деревья, то он лично для меня их здесь посадит, потому что часто любит отдыхать в этом месте.

– Ой, мало ли что он сказал.

– Я ему так же ответила. И знаешь, что он сделал?

– Что? – затаила дыхание от любопытства Марьяна.

– Поехал на рынок и привез два десятка маленьких сосен, а потом до поздней ночи сажал их на опушке леса, – с восторгом выдала Феодулия.

– Как в кино, – с белой завистью выдохнула женщина.

– И не говори. До сих пор не верю, что это происходит со мной.

– Расскажешь при встрече более подробно, хочу знать все. Вы сегодня возвращаетесь?

– Мы решили на пару дней задержаться, а потом Лене нужно сдать объект хозяевам, где он делал ремонт до меня. Потом он отвезет меня к сыну, и я на днях забегу к тебе, – пообещала Феодулия.

Глава 5

– Но она так и не пришла, и даже не позвонила. Прошло уже практически две недели. Я, конечно, понимаю, что, когда влюбляешься, забываешь обо всех, кроме объекта любви, но мне все равно обидно, – пробормотала Марьяна заплетающимся языком и допила остатки шампанского. – Написала только сообщение, что хочет провести с Леонидом время наедине, пока у того нет заказчиков. Она даже про собственный ремонт забыла.

Я все это время внимательно слушала женщину и не могла поверить собственным ушам. Если бы я не была знакома с Феодулией Марковной лично, я могла бы допустить такую пламенную любовь. Но, зная ее как человека, я даже представить себе не могла, что она способна на проявление таких чувств. Несмотря на всю свою любовь к сыну, она всегда ведет себя сдержанно. Действительно ли она настолько сильно влюбилась в этого Леонида? Впрочем, это не моего ума дело. Вот только если я расскажу обо всем Макс, он не успокоится, а наоборот, начнет искать эту влюбленную парочку, чтобы убедиться, так ли все на самом деле. И хорошо, если в процессе не наломает дров. Все-таки, когда речь идет о близких людях, мы редко думаем головой, больше отдаваясь эмоциям. А в данной ситуации, видя, как сильно переживал Максим, что его мать исчезла, я боюсь, что он доходчиво и по-мужски объяснит Леониду, что так дела не делаются. И если Феодулия Марковна действительно сильно влюбилась в этого мужчину, то неизвестно, чью сторону она примет. И если это будет не Макс, то, увы, моему приятелю будет хуже, чем сейчас. Думаю, логичнее всего мне самой поговорить с Феодулией Марковной и объяснить, что ей стоило бы связаться с сыном, пока тот не поднял на ноги всю Москву. Приняв такое решение, я поинтересовалась у изрядно захмелевшей Марьяны:

– А вы случайно не знаете номер телефона Леонида?

– Зачем он вам?

И вот как объяснить ей, зачем мне понадобился незнакомый мужчина? Не придумав ничего лучше, буркнула:

– Ремонт буду делать.

– Ах да, вы же покупаете квартиру Феодулии, – махнула она рукой и поморщилась.

Я чуть было не ляпнула: «Какую квартиру?», но вовремя опомнилась. – Да, а вы наконец-то встретитесь с подругой, раз ее благоверный будет занят, – решила я зайти с козырей.

– Было бы неплохо, но у меня нет его номера телефона, – развела руками Марьяна.

– Что же делать?

– Спросите у Андрея.

– Какого Андрея?

– Я же вам рассказывала про сантехника, именно он, ирод, и вывел нас на Леонида, который отобрал у меня подругу, – зло прошипела женщина.

– Точно, – хлопнула я себя по лбу.

– Если вас не затруднит, дайте его контакты, – вкрадчиво попросила я, чтобы еще больше не разозлить женщину.

Она поджала губы, но вынула из кармана мобильный телефон и продиктовала мне номер. Попрошавшись с Марьяной, я вышла на улицу и первым делом набрала Андрея. Гудки шли, но на мои звонки никто не отвечал. Не теряя надежды, я решила прогуляться по торговому центру с большим количеством разных магазинчиков. Подумала, что, пока буду бродить по торговым рядам, рассматривая всякие безделушки, Андрей перезвонит или ответит на очередной входящий.

Не успела я войти в помещение, щедро оснащенное кондиционерами, как ко мне кинулся молодой парень с коробками в руках.

– Примите участие в беспроигрышной лотерее. Уверю вас, вы будете в восторге.

– Здрасьте, – выдавила я, не ожидая такого напора.

– Добрый день, – соизволил поздороваться парнишка. – Так вы не против? Как вас зовут?

– Саша.

– Сашенька, какое красивое имя. Меня зовут Валера, и я предлагаю вам поднять себе настроение, – соловьем залился он.

– Что нужно делать? – обреченно вздохнула я, понимая, что парень просто так не отстанет.

– Я предлагаю вам купить у меня любую коробочку за ту сумму, которую вам не жалко. Даже если это будет один рубль. Цену определяете исключительно вы. Но поверьте мне на слово, вы останетесь довольны, – шел напролом Валера.

Взглянув на бойкого парня, я поняла, что мне деваться некуда, и достала кошелек. Собственно, что я теряю? Валера сказал, что стоимость коробки определяю я. Отсчитав пару некрупных купюр, протянула парню.

– Вы считаете, этого достаточно? – с вызовом спросил он, и я поняла, что нам предстоит торговаться. Потому что много платить за коробку, содержимое которой мне не известно, я не собираюсь, а Валера явно не намерен сдаваться.

– А сколько не мало? – хитро спросила я.

– Хотя бы раза в три больше предложенного, – нагло фыркнул он.

А ведь наглецу, скорее всего, нет восемнадцати. Сначала я подумала, что парень, видимо, студент, который яро хочет подзаработать. Меня ввел в заблуждение высокий рост Валеры и довольно широкие плечи, но стоило пообщаться с ним пару минут, как становилось ясно, что передо мной обычный школьник лет эдак пятнадцати-шестнадцати.

– Боюсь, что я не способна столько предложить за неизвестно что, – бросила я, собираясь уйти.

– Постойте, – кинулся мне наперерез Валера, раскидывая руки в стороны.

– Извини, но меня не интересует твое предложение, – пожала плечами, давая понять, что я не согласна с его условиями.

– Ладно, давайте сколько есть, – попытался он выдернуть зажатые в моей левой руке купюры, но я была шустрее и одернула руку.

– А зачем ты этим занимаешься? – полюбопытствовала я.

– Так деньги нужны, – пожал плечами парень.

– Разве на этом можно много заработать? Ведь ты тратишь деньги на содержимое бокса, но не знаешь, сколько купюр отсчитает покупатель, – резонно заметила я.

– Это смотря что класть в коробку, – усмехнулся он. – Есть боксы с интересным содержимым, а есть с недорогим.

– Обман и никакого мошенничества, – рассмеялась я.

– Нет. Все зависит от вашей удачи. Я ведь не заставляю вас брать конкретную коробку, а предлагаю несколько на выбор. Если честно, я уже и не помню, что в какой бокс положил, – доверительно выдал парнишка.

– Я так думаю, на колу с чипсами хватает, раз занимаешься этим?

Не знаю почему, но парень мне понравился. Наверное, сыграло роль то, что, несмотря на возраст, Валера не выклянчивает деньги у прохожих, а действительно пытается заработать. Пусть способ и не особо честный, но в чем-то парень прав: он не заставляет платить деньги за неизвестность, а предлагает выбор.

– Если бы, – хмыкнул он. – Нас у мамки шестеро. Я самый старший. Она на четырех работах убивается, а денег все равно не хватает. На работу меня брать не хотят. Я еще школу не окончил, а кому нужен работник с нестабильным графиком? Хотел было забрать документы после девятого класса и уйти, но мамка закатила истерику, и пришлось остаться. Сказала, что не для того она горбатится, чтобы я неучем был.

– А отец?

– Ушел к другой женщине пару лет назад и даже алименты не платит. А мать – дура, – в сердцах выпалил Валера. – Вместо того, чтобы добиться выплат, она все твердит: «Я справлюсь. Ничего мне от него не надо. Он нас предал, и я знать его не хочу».

– В чем-то она права, – грустно заметила я.

Мы с сестрой когда-то оказались в подобной ситуации. Правда, у нас не было за плечами совместных лет жизни с нашими кавалерами. Но когда они узнали о беременности, что один, что другой скрылись в неизвестном направлении. Естественно, ни я, ни Ксюша не пошли на аборт, и даже в мыслях такого не было. Я родила прелестного сына, она – дочь, и мы счастливы. Кто знает, как сложилась бы жизнь, будь мы семейными женщинами. А теперь мы живем вместе, дети растут и радуют нас. Конечно, бывает сложно, но куда без этого. Но в целом я считаю себя счастливым человеком и не жалею, что когда-то так все произошло.

– В чем? – возмутился парень. – В том, что папаша заделал шестерых и умотал к другой женщине?

– А ты не думал, что для твоей мамы самое главное, что вы у нее есть? Для любой любящей матери ее ребенок – счастье. А у твоей мамы вас целых шестеро. Цени это!

Валера как-то странно на меня посмотрел и часто заморгал. Шумно вдохнув воздух, пожал плечами и неожиданно сказал:

– Нужно маме цветов купить.

– Пожалуй, тогда я готова заплатить на твой бокс больше, – подмигнула ему.

Парень счастливо улыбнулся и протянул несколько коробок на выбор. Мой взгляд упал на небольшую коробочку нежно-розового цвета.

– Пожалуй, возьму эту, – ткнула в нее пальцем и протянула улыбающемуся парню несколько купюр.

– Спасибо, – искренне поблагодарил он меня.

– Не за что.

– Есть, – серьезно кивнул он и, всунув мне в руки бокс, убежал в сторону цветочного магазина.

Я посмотрела ему вслед и решила купить что-нибудь вкусненькое на вечер. Что-то давно мы всей семьей не собирались за просмотром интересного фильма.

Закупившись продуктами, я еще раз набрала номер Андрея. На звонок никто не ответил, но я решила не сдаваться. На четвертой попытке я услышала мощный бас:

– Завтра в одиннадцать часов в кафе «Меркурий».

– А? – я не успела среагировать, как мой собеседник сбросил входящий.

Растерянно посмотрела на собственный телефон и повторила попытку. На первые два звонка никто не ответил, на третий мобильник выдал: «Абонент временно недоступен». И как быть? Понятно, что слова Андрея были адресованы не мне. И что теперь делать?

Немного поразмыслив, я решила плюнуть на все и отправиться домой. Попытаюсь в течение вечера дозвониться до Андрея, а если не получится, то явлюсь к одиннадцати часам в «Меркурий». Не знаю, где он находится, но это меня точно не остановит.

Глава 6

Домой я добралась только к семи вечера и сразу же попала в эпицентр назревающего скандала. Дети о чем-то с жаром спорили на кухне.

– Что опять случилось? – недовольно поинтересовалась я, ставя пакет с покупками на кухонный стол.

– Решаем задачку, которую задали на дом, – зло буркнула Юлька.

– И? – не поняла я суть проблемы.

– Не можем понять, какой ответ правильный. Мнения разошлись, – пояснил Тимка.

– Сложная задачка? – улыбнувшись, спросила я.

– Перед вами ряд слов: «сельдь», «кит», «акула», «тунец», «треска». Какое слово выпадает из этого ряда? Поясните почему, – зачитала Юлька.

– И какой ответ, по-вашему, правильный?

– Я считаю, что акула, потому что она хищник, – ответила девочка.

– А я думаю, что акула, потому что это единственное слово, которое начинается на гласную букву. Все-таки это задачка на логику, – ответил сын.

Я призадумалась. В принципе каждый из них по-своему прав, но ответ-то должен быть один. Если я сейчас ошибусь и они получают плохую оценку, то, конечно, все камни полетят в меня. А зная характеры детей, припоминать они мне это будут еще не один месяц и забудут только тогда, когда произойдет еще что-то, на что они смогут переключить свое внимание. Поэтому я сомневалась и не знала, что ответить двум парам жадно смотрящих на меня глаз.

– Что делаете? – влетела в кухню Перпетуя Арнольдовна, и я облегченно вздохнула в надежде, что смогу тихо сбежать к себе в комнату.

– Помогите решить задачу, – в унисон взвыли они.

– Что за задача? – беззаботно спросила она и выдула из жвачки огромный пузырь. Я, привыкшая к ее странностям, даже не удивилась такому поведению.

Дети повторили условия задачи и в надежде уставились на бабушку Макса.

– И что тут думать? – фыркнула Перпетуя Арнольдовна. – Ответ же очевиден: селедка.

– Почему? – опешила я.

– Потому что из нее можно приготовить салат: селедка под шубой, – пожалала она плечами и посмотрела на нас, как на умственно отсталых.

– Теоретически, – вкрадчиво начала я, – из любой рыбы можно приготовить какой-то салат.

– Где ты видела салат из кита? – возмутилась старушка.

– Опять же, чисто теоретически, на каком-нибудь курорте можно найти и не такие деликатесы, – пожалала плечами, не согласная с ее решением задачи.

– Но это же безумно дорого. Ради одной порции салата нужно разделать целого кита. Он даже на кухне не поместится!

Я не успела парировать.

– Что за сыр-бор? – поинтересовался Макс, заходя в кухню.

Мы наперебой рассказали суть проблемы. Максим внимательно выслушал нас, после чего выразительно обвел взглядом всех присутствующих и спросил:

– Вы серьезно?

– Абсолютно, – сказала Юлька, скрестив руки.

– И вы все неправы.

– Почему? – хором возмутились дети.

– Потому что правильный ответ: кит.

– Почему? – набычилась девочка.

– Потому что кит – это млекопитающее, а все остальные – рыбы, – терпеливо пояснил Макс.

А я мысленно взвыла. Правильный ответ лежал на поверхности, но вместо того, чтобы подумать над задачей, я думала о том, кто из детей прав.

– Но кит же тоже рыба, – взвыла Юля.

– Рыба, да не рыба, а млекопитающее, – повторил приятель.

– Это не логично, – топнула она ногой. – А задачка на логику.

– Как раз мой ответ логичнее любого из ваших, но, – поднял указательный палец вверх Макс, – окончательный ответ исключительно за вами.

Дети переглянулись и уселись за учебник, о чем-то тихо переговариваясь.

– Что купила? – обратился приятель ко мне.

– Ой, всякие вкусности, – махнула я рукой. – Решила, что мы давно не собирались все вместе за просмотром какого-нибудь фильма. Как вам мое предложение?

– Согласны, – обрадовались все присутствующие.

– Тогда заканчивайте делать уроки, и пойдем отдыхать, – сказала детям, вынимая продукты из пакета.

– А это что? – спросил Макс, крутя в руках коробку, которую я купила у Валеры.

– Сама не знаю, – пожалала я плечами.

– Это как? – заинтересовалась Перпетуя Арнольдовна.

Я рассказала им про парня с боксами. Перпетуе Арнольдовне безумно понравилась идея коробочек с сюрпризами.

– Давайте посмотрим, что там внутри, – захлопала она в ладоши.

– Открывайте, – разрешила я и продолжила разбирать покупки.

– Вау, – восторженно воскликнула бабушка Макса.

Приятель же беззвучно выругался. На его лице ясно читался весь спектр эмоций, которые он сейчас испытывает.

– Что там? – вскочили дети, пытаясь увидеть содержимое коробки.

Максим резко захлопнул ее и рявкнул:

– Ничего!

Юлька изумленно приподняла бровь, не ожидая такого резкого отпора.

– Внучек, а ты чего так реагируешь? – покосилась Перпетуя Арнольдовна. – Неужели никогда не видел ничего подобного?

Приятель побагровел и сжал зубы так, что на лице заиграли желваки. Я нахмурилась, подошла к нему и протянула руки, чтобы взять бокс. Макс вцепился в него еще сильнее.

– Ты чего? – удивилась я странному поведению друга.

– Ничего, – процедил он сквозь зубы. – Где, ты говоришь, этот парнишка боксы втаскивает людям?

– Зачем тебе? – насторожилась я.

– Пообщаться хочу и объяснить, что подобные сюрпризы выходят за рамки приличий!

Перпетуя Арнольдовна громко рассмеялась и сквозь слезы просипела:

– Максик, дорогой, а ты хоть знаешь, откуда берутся дети?

– О, я знаю, – воскликнула вместо него Юлька. – Нам на биологии рассказывали. Оказывается, это очень занимательный процесс.

После ее слов моя челюсть уехала куда-то вниз и рисковала встретиться с полом, если бы не встрял Макс.

– Спокойно, – положил он мне руку на плечо. – Не думаю, что им рассказывали обо всем настолько подробно, как ты себе уже вообразила.

– Вообще-то нам рассказывали про пестики и тычинки. Знаете, процесс фотосинтеза очень увлекательный, – поспешил вмешаться Тимофей, видя, что его родительница пребывает в тихом ужасе.

– Точно про пестики и тычинки? – уточнила я, подбирая челюсть и возвращая ее на положенное место.

– А ты о чем подумала? – хитро прищурилась Юлька.

Я, конечно, понимаю, что про половые отношения рано или поздно мне придется с ними разговаривать. Но хотелось бы оттянуть этот момент. Я осознаю, что вряд ли дети до сих пор верят в то, что их принес аист или мы нашли их в капусте. Но все-таки считаю, что, пока они не успели вступить в так называемый пубертатный возраст, с такими беседами можно повременить.

– Ни про что, – слабо вякнула я и повернулась к Макс: – Так что там?

Приятель покосился на детей и приоткрыл бокс так, чтобы содержимое видела только я. В коробке лежало по меньшей мере штук тридцать презервативов, красные трусики-стринги, а сверху невинно пристроилась записка на розовой бумаге: «Надеюсь, этого хватит на ночь». После того, что я успела уже себе надумать, меня разобрал смех. Утирая слезы, я посмотрела на Максима:

– И зачем было так реагировать?

– Так ты в текст записки вдумайся, – набычился он.

– Шутка как шутка, даже довольно безобидная, на мой взгляд, – встряла Перпетуя Арнольдовна, но, заметив взгляд внука, который не предвещал ничего хорошего, поспешила обратиться к детям: – Пойдемте закончим уроки в вашей комнате. И чем быстрее мы это сделаем, тем быстрее сможем начать смотреть фильм.

– А мы уже практически закончили, – отозвался Тимка. – Осталось переписать решение этой задачки и собрать портфели на завтра.

Дети отправились в свою комнату.

Я давилась беззвучным смехом и продолжала раскладывать покупки.

– То есть ты считаешь, что такие шутки уместны? – никак не мог угомониться Макс.

– Я считаю, что в ней нет ничего страшного, – пожалала я плечами и улыбнулась приятелю.

– А если бы его купили дети? – возмутился он.

– Да вроде бы мальчишка их только взрослым предлагает, – задумалась я.

– Ну а если чисто теоретически представить? Вот если бы такой бокс купил Тимка или Юлька?

– Тогда пришлось бы с ними серьезно поговорить на эту тему.

– Это если бы они к тебе пришли, – заметил Макс.

– Почему ты думаешь, что нет? – удивилась я. – У нас с детьми довольно доверительные отношения.

– Ты считаешь, они обо всем тебе рассказывают?

– Я знаю всех их друзей, где они проводят время и чем интересуются. Знаю, что в случае проблем в первую очередь за помощью они обратятся к нам с Ксюшей. Знаю, о чем они мечтают, что любят и что ненавидят...

– Все, – поднял руки вверх приятель, признавая поражение, – я понял. Тебе помочь?

– Да, возьми чипсы, орешки, сухарики и насыпь в разные миски, – не стала отказываться я. – Кстати, а где Маус? Я купила ему рыбные палочки.

– На улице гуляет, проголодается и вернется, – улыбнулся Макс.

В ожидании детей я сделала еще несколько попыток дозвониться до Андрея, но телефон все также сообщал, что его хозяин находится вне зоны доступа. Что ж, придется все-таки ехать в кафе.

– Макс, – позвала я друга, – а ты случайно не знаешь, где находится кафе «Меркурий»?

– Зачем тебе? – удивился он.

– Хочу завтра встретиться с подругой, она пригласила в кафе, а я постеснялась сказать, что не знаю, где оно находится, – соврала я.

– Во сколько вы договорились?

– К одиннадцати.

– Я тебя подброшу по дороге к Смирнову.

– Ты же сегодня с ним виделся, – нахмурилась я.

– Не получилось, – махнул приятель рукой, – по дороге позвонили с СТО. Пришлось разворачиваться и ехать туда. Представляешь, клиент обвинил нас в том, что у него из машины пропала крупная сумма денег. Стали разбираться, просматривать записи камер видеонаблюдения. Хорошо, что никто из моих ребят даже не открывал машину. Мужик ее сразу на яму загнал и ретировался, а Стас ковырялся исключительно под капотом и закончил за десять минут до того, как клиент вернулся за тачкой. Стас даже машину с ямы не успел согнать. Так что повезло, что все легко смогли доказать и показать. Пока освободился, Смирнов уже укатил на вызов. Договорились на завтра. Хотя, как он сказал, ему нечем меня порадовать.

– Понятно, – кивнула я и, чтобы не продолжать болезненную для него тему, сказала: – Иди посмотри, скоро ли дети освободятся.

Вечер прошел весело. Мы наслаждались обществом друг друга. Посмотрели два фильма, бурно обсуждая сюжет, игру актеров и яркость сцен. Съели все вкусняшки, накормили вернувшегося с прогулки кота рыбными палочками и, довольные, разошлись по спальням.

Глава 7

Утро началось с громких воплей. Не ожидая такого пробуждения, я слетела с кровати и, не успев толком открыть глаза, со всей силы пнула ничего не подозревающего Мауса, который разлегся посреди моей комнаты. Тот от испуга вцепился когтями мне в ногу и заорал. От полученной травмы я взвыла не хуже кота и, скача на одной ноге, открыла дверь.

– Что случилось? – мой крик смешался со стоном боли.

Все-таки нужно найти время и отвезти Мауса в ветеринарную клинику. Давно пора сделать ему «маникюр», а то в последнее время благодаря его цоканью по ламинату я отчетливо слышу, в какой части дома находится кот.

– Саша, к нам опять приходил полтергейст, – заорала Юлька с первого этажа.

Морщась от боли, я кое-как спустилась по лестнице и поковыляла в сторону кухни, откуда доносился шум голосов.

Лучше бы я даже с кровати не вставала. Зрелище, которое мне открылось, мягко говоря, повергло меня в шок. Так как культурных слов у меня не нашлось, я молча хватала ртом воздух и тыкала пальцем в разные части кухни.

– Это не мы, – закричали дети.

Картина, которая предстала перед моими глазами, – страшный сон любой чистоплотной хозяйки. На полу по всему помещению валялись остатки вчерашнего ужина, упаковки из-под чипсов, сухариков и орешков, которые я лично выбросила вечером в мусорное ведро. Посреди кухни находилась лужа размером с небольшой детский бассейн непонятного цвета и происхождения, больше всего напоминающая неусвоенную желудком пищу. По всем шкафчикам кухонного гарнитура были размазаны остатки картофельного пюре, которое Перпетуя Арнольдовна готовила детям на ужин и остатки которого оставила остывать на плите.

Окно было вымазано во что-то бурое, а на обеденном столе лежала дохлая мышь. На ней мой взгляд остановился в последнюю очередь, а в следующую секунду раздался визг, от которого все присутствующие сразу же поспешили заткнуть уши. Визг принадлежал мне. На него-то и выскочил сонный Макс, единственный, кто еще не успел проснуться от происходящего бедлама.

– Что случилось? – ошарашенно спросил он, закрывая рукой мне рот. И только после этого его взгляд переместился на саму кухню.

– ..., – выдал приятель то, о чем в приличном обществе даже думать стыдно.

– Это не мы, – снова испуганно закричали дети.

– Если бы кто-то думал, что это сделали вы, то наказаны вы были бы до совершеннолетия, – фыркнул Максим.

– Но кто-то же это сделал, – заметила Перпетуя Арнольдовна.

– Действительно, – разозлилась я. – В конце концов, с меня хватит. Звони Смирнову, пускай едет сюда и разбирается во всем. Мне надоело, что в нашем доме кто-то орудует по ночам.

Видимо, было что-то решительное в моем выражении лица, потому что Макс молча достал мобильный телефон, набрал номер и бочком протиснулся мимо меня в коридор. А я, уперев руки в бока, зло оглядывала учиненный злоумышленником погром.

– И что с этим всем делать? – спросила доселе молчавшая Ксюша, вид которой говорил о том, что с работы она вернулась под утро и поспала всего несколько часов.

– Убирать, – обреченно выдохнула я, прикидывая, с чего лучше всего начать.

– А как тогда дядя Миша поймет, что у нас произошло? – резонно спросила Юлька.

– Тебя действительно это волнует или ты просто не хочешь принимать участие в уборке? – фыркнула Перпетуя Арнольдовна.

– Убирать все это я и правда не горю желанием, но я же права. Если мы все уберем, то как дядя Миша поймет, что у нас случилось? – парировала племянка.

Все тут же уставились на меня в ожидании вердикта. Я посмотрела на висящие на стене часы. Семь утра. Через четыре часа я должна быть в кафе, а ведь мне нужно еще собраться и туда доехать, а я даже кофе не выпила. Поэтому, недолго думая, я приняла самое, казалось бы, простое, но в то же время сложное решение:

– Хотим мы этого или нет, но убрать все это придется. Мы не можем оставить такой беспорядок. Хотя бы потому, что если оставить всю жидкость на полу, то помимо уборки нам придется еще и ламинат менять, потому что он вздуется.

– А как же дядя Миша? – вскричала Юлька.

– А для дяди Миши мы можем снять видео на телефон со всем этим беспределом и просто покажем, что у нас произошло, – отрезала я. – И желательно все сделать как можно быстрее, потому что мне нужно ехать по делам.

– А мне еще надо собрать чемоданы, – тихо заметила Ксюша.

– Куда? – хором вскричали мы.

– Меня снова отправляют в рабочую командировку. Нужно проконтролировать процесс съемок, которые проходят на Алтае. Мы снимаем новую передачу про эти места, и мое присутствие там необходимо, – развела руки в стороны моя сестра.

Ксюша работает режиссером на телевидении. Свою работу она обожает и готова там жить, останавливает ее лишь наличие дочери и нас. Сестра с детства мечтала попасть на телевидение. Но если все девочки мечтают стать актрисами, Ксюша хотела творить сказку с другой стороны камеры. Мы с ней выросли в детском доме, о своих родителях ничего не слышали и всю жизнь держимся друг за друга, зная, что рассчитывать нам больше не на кого.

Много лет назад ей удалось устроиться на один из телеканалов помощником режиссера. Но даже такой возможности она была рада и старалась делать все, что от нее зависит, пропадая на работе сутками. Вообще-то, ее работа была принеси – подай, но не так давно у нее появился шанс проявить себя в качестве режиссера. Сестра была счастлива, что ее мечта осуществилась, и хотела всем, но в первую очередь самой себе, доказать, что эта задача ей по плечу. Практически живя на работе, она успела зарекомендовать себя ответственным сотрудником и усердно трудится, порой в ущерб личной жизни. Ксюша в целом довольно усердный, трудолюбивый и жизнерадостный человек. Несмотря на свой мягкий характер, она проявляет недюжинную твердость и упрямство во всем, что касается важных для нее вещей.

– А как же я и Тимка? – надула губы Юлька. – Ты обещала свозить нас в Москву на квест.

– Это всего на неделю. Вы и сами не заметите моего отсутствия. Тем более вы почти все время пропадаете в школе, а потом с друзьями. А на квест я вас обязательно свожу, как только вернусь, – мягко сказала Ксюша, чтобы не обидеть дочь.

Сестру довольно часто отправляют в рабочие командировки в разные уголки страны, и, как любящая мама, она, естественно, переживала из-за своего частого отсутствия дома.

– Не беспокойся, все будет хорошо, – решила я поддержать Ксению, понимая, как ей тяжело каждый раз разлучаться с дочерью и с нами. – А если вы будете хорошо себя вести и учиться в школе, то на квест мы попросим вас отвезти Максима.

– Мы будем хорошо учиться, – хором вскричали Тимофей и Юлька.

– Школа! – неожиданно закричала Перпетуя Арнольдовна, да так громко, что мы все подскочили. – Вам же нужно в школу.

Мой взгляд снова метнулся в сторону настенных часов, которые уже показывали половину восьмого.

– Нам сегодня к третьему уроку, – поспешил вмешаться Тимка.

– Почему? – удивилась я.

– Сегодня в школе проходит районная олимпиада среди старших классов по математике. В этом году ее решили организовать в нашей школе. Будет много приезжих учеников из ближайших городов и деревень, поэтому руководство школы решило сместить первые два урока, – пояснил Тимофей.

– Тогда не будем терять время. Вам скоро в школу, Сашке по делам, Ксюше нужно собирать вещи. Сейчас все быстро уберем и разбежимся, – хлопнула в ладоши Перпетуя Арнольдовна.

– Чур, я убираю на столах, – подпрыгнула Юлька.

– Тогда я помою шкафы, – вызвался Тимка.

– Я, пожалуй, займусь окном, – прищурилась Перпетуя Арнольдовна, оценивая фронт работы.

Мы с Ксюшей переглянулись и синхронно вздохнули. Нам досталось самое сложное: помыть пол. Я махнула рукой, давая согласие, и первая приступила к работе. Первым делом взяла мусорные пакеты, надела перчатки и стала собирать остатки еды. Все тут же включились в работу. В самый разгар «веселья» в кухню вошел Макс.

– О, работа кипит, – радостно воскликнул он.

Мы не разделяли его настроения, поэтому все впятером уставились на него волком.

– Что? – смутился приятель.

– Ты так долго разговаривал с дядей Мишей? – прищурилась Юлька и дунула на выбившуюся из хвоста прядь волос, которая падала ей на лицо.

– Еще решал рабочие вопросы, – пожал плечами Максим.

– Решил?

– Да.

– Тогда присоединяйся к общему делу, – нагло бросила племяшка.

– Что Миша сказал? – поинтересовалась я, протягивая другу хозяйственные перчатки.

– Сказал, что вечером после работы заедет и попробует разобраться, что у нас тут произошло. Только попросил накормить его, потому что у него сегодня настолько загруженный день, что не будет времени даже на обед.

– Накормим, – улыбнулась я, мысленно прикидывая, что можно приготовить на ужин, чтобы порадовать майора.

– Я, к сожалению, помочь не смогу, – подала голос Перпетуя Арнольдовна. – Мы с подругами договорились покорить один московский бар, где любят собираться байкеры. Поэтому раньше утра меня не ждите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.